

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Правовые последствия недействительности договора

Обучающийся

О.С. Рыбалка

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы института недействительности договора.....	8
1.1 Основания для признания договора недействительным	8
1.2 Проблемы правовой квалификации недействительности договора в теории	23
Глава 2 Общие и специальные последствия недействительности договора ..	27
2.1 Реституция.....	27
2.2 Возмещение убытков.....	42
2.3 Правовые последствия для третьих лиц.....	57
Глава 3 Проблемы применения норм о недействительности договора в законодательстве и судебной практике.....	61
3.1 Судебная практика по делам о признании договора недействительным.....	61
3.2 Проблемы правоприменения и неопределенности норм о недействительности договора.....	71
3.3 Перспективы совершенствования правового регулирования последствий недействительности договора.....	77
Заключение	83
Список используемой литературы и используемых источников	87

Введение

Большинство правомерных юридических действий, совершаемых в гражданском обороте, представляют собой действия по заключению и исполнению разнообразных договоров.

В современных условиях развития правового института и изменениями современного миропонимания, сменой парадигм и ценностей, вопросы, связанные с правовыми последствиями недействительности договоров приобретают всё большую актуальность.

Недействительность договора является одной из ключевых тем теории и практики гражданского права, поскольку затрагивает интересы как отдельных участников правоотношений, так и широких слоев общества в целом.

В условиях современной экономики, где правовая неустойчивость и неопределенность могут привести к существенным убыткам, необходимость четкого регулирования последствий недействительности договоров становится особенно важной для обеспечения правовой стабильности и защиты добросовестных участников гражданского оборота.

Актуальность избранной темы заключается в том, что несмотря на значительные достижения в области гражданского законодательства, правовые последствия недействительности договоров продолжают оставаться объектом дискуссий и неопределенности в правоприменительной практике.

Недействительность договора может быть вызвана различными причинами, такими как нарушение формы, отсутствие согласия сторон, недобросовестность участников сделки и другие обстоятельства, «поэтому отсутствия соглашения хотя бы по одному из них приводит к признанию договора незаключенным» [18, с. 111]

Каждая из таких ситуаций порождает ряд правовых последствий, которые требуют глубокого анализа с целью обеспечения надлежащего правового регулирования.

Научная значимость исследования состоит в том, что оно закладывает основы теоретического учения о договоре в современном гражданском праве, расширяет и углубляет понимание предмета исследования.

Целью настоящего исследования является разработка и обоснование правовых последствий недействительности договора в гражданском праве, выявление проблем, возникающих в процессе применения соответствующих норм, а также разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в этой области.

Задачи настоящего исследования состоят из:

- исследования теоретических основ недействительности договоров, их видов и оснований, определение объема и содержания понятия недействительности договора;
- анализ правовых последствий, возникающих при недействительности различных типов договоров;
- выявление основных проблем, связанных с правоприменением норм о недействительности договора в современном гражданском праве;
- анализе обозначившихся тенденций к проблемам изучения договора в гражданском праве.

С учетом сформулированных целей и задач, автором выделяется следующая гипотеза исследования: о необходимости внесения в законодательство четкого понятия «недействительности договора», поскольку от правильного применения законодательных норм зависит стабильность гражданского оборота и защита прав его участников.

Объектом исследования являются общественные отношения, характеризующие институт недействительности договора в гражданском праве и последствия такой недействительности.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, посвящённые институту недействительности гражданско-правового договора и последствиям такой недействительности.

Нормативно-правовой основой исследования выступают положения российского гражданского законодательства, главным образом – Гражданский кодекс РФ, отдельные федеральные законы, содержащие нормы гражданского права о последствиях недействительности договора.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких ученых, как Аблятипова, Н.А., Андреев Ю.Н., Голикова Ю.А., Гончарова В.А., Иванова Е.В., Клейменова М.О., Мурзич Ю.И., Мышак А.Н., Павлова И.Ю., Петров С.Н., Титов Н.Д., Чирикашвили Э.М. и др.

Методологическая основа исследования заключается в том, что в настоящем исследовании использованы научный метод познания, включая системный, сравнительно-правовой, аналитический и исторический методы. В исследовании также применяются методы правового анализа, интерпретации и логического обоснования правовых норм, что позволяет глубже понять влияние недействительности договоров на различные сферы гражданских правоотношений.

Научная значимость работы заключается в выявлении проблемных аспектов в применении законодательства о недействительности договоров, а также в предложении конкретных решений, направленных на совершенствование правового регулирования данной сферы.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в диссертации проводится анализ гражданско-правовых норм о последствиях недействительности договора с применением системного и комплексного подходов, например, к понятию и раскрытию правовых последствий недействительности договора, а также в детальном рассмотрении последствий для сторон договора и третьих лиц в условиях современной юридической практики.

Особое внимание уделено вопросам, связанным с применением норм о недействительности договора в условиях глобализации и интеграции национальных правовых систем, а также взаимодействия внутреннего права с международными правовыми актами.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении и развитии концептуальных подходов к правовым последствиям недействительности договоров, что способствует более глубокой и точной интерпретации гражданских правовых норм в контексте современной правовой практики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что раскрываются основы теории последствий недействительности гражданско-правового договора в современном гражданском праве, расширяет и углубляет предмет изучения и включает в отечественную правовую науку новые подходы к договору.

Апробация и внедрение результатов работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражения в публикации автора в Международном научном журнале «Молодой учёный», №9 (560)/2025.

На защиту выносятся следующие научные положения и результаты исследования:

- в процессе исследования автором раскрываются проблемы несоответствия правовой квалификации гражданско-правового договора, что влечет правовые последствия – последствия его недействительности;
- обосновываются необходимость изменения некоторых положений гражданского законодательства для более четкого регулирования последствий недействительности договоров;
- также в исследование выносится вопрос о необходимости комплексного и многогранного подхода к решению проблем правоприменения и неопределенности норм о недействительности договора в современной судебной практике;

- в работе содержатся предложения по совершенствованию гражданского законодательства: предлагается дополнить статью 167 ГК РФ и ввести пункт 2.1, в части включения разъяснений о недобросовестной стороне, которая знала или должна была знать об основании ее недействительности;
- предлагаемый к введению пункт статьи ГК РФ можно отнести как к способу защиты в деле о недействительности сделки, создавая тем самым дополнительные гарантии всесторонней защиты прав и законных интересов сторон.

Структура работы обусловлена поставленными задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Общий объем диссертации составляет 91 страницу, что позволяет раскрыть основные вопросы представленной темы исследования.

Глава 1 Теоретические основы института недействительности договора

1.1. Основания для признания договора недействительным

Глава первая настоящей диссертации посвящена исследованию оснований формирования гражданско-правового договора и его развитию в современном гражданском праве.

Институт недействительности договора занимает центральное место в гражданском праве Российской Федерации, обеспечивая защиту прав и интересов участников гражданско-правовых отношений, а также поддерживая правопорядок и устойчивость юридических отношений.

В данной главе рассматриваются теоретические основы института недействительности договора, с акцентом на понятие и виды недействительности договора в гражданском праве.

Договор в гражданском праве определяется как соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 Гражданского кодекса РФ).

Это определение подчеркивает, что договор является не только волевым выражением участников, но и юридическим фактом, способным порождать права и обязанности. Важным аспектом является то, что договоры регулируются не только нормами о двухсторонних сделках, но и специальными правилами, предусмотренными главой 9 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), если иное не установлено самим кодексом.

Анализируя статью 420 ГК РФ, можно выделить несколько ключевых характеристик договора.

Следует признать, что «само по себе употребление термина «недействительный договор» не означает, что он прямо отражает существо названного им явления» [5, с. 22].

Недействительный договор, хоть и заключается с нарушением норм права, обладает признаками, свойственными и «действительному» договору.

Во-первых, «договор является юридическим фактом. Юридические факты – это явления реальной действительности, с которыми нормы права связывают юридические последствия. Под юридическими последствиями следует понимать возникновение, изменение или прекращения конкретного правоотношения. Следовательно, недействительный договор считается юридическим фактом, если порождает гражданско-правовые последствия» [10, с. 447].

Во-вторых, договорная правовая конструкция ставит его в один ряд с другими юридическими институтами, такими как односторонние сделки, деликты, административные акты и иные юридические поступки.

Это подтверждается трудами известных отечественных юристов, таких как Новицкий и Лунц [14, с. 61], которые рассматривают договор как одно из центральных юридических действий в системе гражданского права.

Договор, как вид сделки, может быть представлен либо как процесс достижения соглашения между сторонами, либо как результат этого процесса, то есть как установленная форма договоренности [15].

В гражданского праве, понятие договора многогранно и «включает три аспекта: юридический факт («договор-сделка»), обязательственное правоотношение («договор-правоотношение») и форма существования правоотношения в виде документа («договор-документ»)» [13, с. 287].

Таким образом, для признания договора действительным необходимо соответствие всем установленным требованиям к его элементам: субъектам, субъективной стороне, содержанию и форме.

Субъектами сделки могут выступать любые правоспособные и дееспособные лица, включая граждан, юридические лица, государственные и муниципальные образования, при условии, что их право на совершение сделок не ограничено законом или учредительными документами (ГК РФ, ст. 420).

Важным условием действительности является также «соответствие волеизъявления сторон, что означает отсутствие пороков воли, таких как насилие или обман, при заключении договора» [12, с. 222].

Пороки воли могут выражаться в форме отсутствия воли вообще или формирования воли под влиянием факторов, нарушающих нормальный процесс формирования воли.

Законность содержания сделки предполагает его соответствие существующему правопорядку, не противоречие закону и подзаконным актам, а также соблюдение норм гражданского права и его принципов.

Нарушение этих требований может привести к признанию договора недействительным. Важным аспектом является также форма сделки, предусмотренная законом [8, с. 211].

Гражданский кодекс РФ «классифицирует недействительные сделки на оспоримые и ничтожные. Оспоримые сделки признаются недействительными по решению суда, если они нарушают требования закона или иных правовых актов, и если это не было установлено законом, презумпция оспоримости применяется в случаях, когда сделка содержит формальные дефекты» [17, с. 42].

Ничтожные сделки признаются недействительными независимо от судебного решения и «требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной» [6].

В 2014 году были внесены изменения в статью 168 ГК РФ, закрепившие презумпцию оспоримости сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта. «Ранее, если иное не было установлено законом, недействительная сделка считалась ничтожной» [33, с.158].

Данная реформа направлена на предотвращение злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданских правоотношений,

обеспечивая более справедливую защиту интересов добросовестных сторон [11, с. 196].

Правовая природа недействительных сделок вызывает различные мнения среди ученых и практиков. Некоторые исследователи, такие как Ю.К. Толстой, не рассматривают «недействительные сделки как юридические факты, поскольку они не влекут желаемых правовых последствий» [20, с. 82].

М.М. Агарков и И.Б. Новицкий также придерживались мнения, что недействительные сделки не являются полноценными юридическими действиями, а скорее представляют собой противоправные действия [10, с.448].

В отличие от них, Н.В. Рабинович полагала, что недействительные договоры содержат все необходимые элементы сделки, но не порождают правовых последствий в силу нарушения законодательства, тем самым представляя собой правонарушение в широком смысле [3, с. 54].

Современная судебная практика подтверждает, что недействительные сделки зачастую обладают признаками правонарушений, такими как «общественная опасность, противоправность и виновность, что делает их признание недействительными не только юридическим, но и социально значимым актом» [5, с. 23].

Однако, как отмечает Тузов, «недействительность и противоправность не всегда совпадают, и недействительную сделку можно считать правонарушением лишь в том случае, если она обусловлена нарушением закона с виновным поведением субъекта» [27, с. 112].

Таким образом, «институт недействительности договора в гражданском праве представляет собой соглашение, не соответствующее требованиям закона и не влекущее те последствия, на которое оно направлено» [12, с. 222].

Недействительность договора возникает вследствие несоответствия его элементов установленным законом требованиям, что приводит к отрицанию юридических последствий, на которые была направлена воля сторон.

Классификация недействительных договоров на оспоримые и ничтожные позволяет более точно регулировать правовые отношения и защищать интересы добросовестных участников гражданских правоотношений.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Соответственно, в случае несогласования сторонами хотя бы одного из существенных условий договора он является незаключенным. Развитие этого тезиса применительно к отдельным видам обязательств можно встретить в ст. 465, 554, 555, 607, 654 ГК РФ.

Таким образом, по смыслу норм ГК РФ, договор является незаключенным, когда общая воля сторон на совершение сделки не была достигнута с необходимой степенью определенности, то есть процесс заключения договора юридически не завершился (даже в том случае, если именуемый «договором» документ подписан сторонами).

В этом случае отсутствует юридический факт заключения договора, а, стало быть, не возникает и соответствующего правоотношения между его сторонами. В некоторых случаях не может считаться заключенным договор, не прошедший процедуру государственной регистрации (п. 3 ст. 433 ГК РФ) или не облеченный в надлежащую форму (п. 1 ст. 434 ГК РФ).

Недействительная сделка – это такая сделка, которая по основаниям, установленным законом, не влечет юридических последствий, за исключением последствий, связанных с ее недействительностью (ст. 166, 167 ГК РФ).

Недействительность сделки может быть обусловлена пороком содержания (ст. 168-170 ГК РФ), пороком субъектного состава (например, ст. 171, 172, 175, 176 ГК РФ), пороком воли (ст. 177-179 ГК РФ), пороком формы (п. 2 ст. 162 ГК РФ).

Закон подразделяет все недействительные сделки на два вида: ничтожные и оспоримые.

Термин ««недействительная сделка» усматривает некоторое внутреннее противоречие, так как само определение сделки как правомерного юридического действия исключает способность такого действия одновременно быть неправомерным» [24].

Общая воля на совершение недействительной сделки всегда является сформированной и в необходимой степени определенной, однако сама такая сделка является порочной. В отличие от незаключенного договора, недействительный договор является юридическим фактом, то есть может иметь юридические последствия, однако такие последствия связаны именно с его недействительностью (ст. 167 ГК РФ).

Таким образом, и в случае недействительности, и в случае незаключенности договор лишен правовой силы и не способен произвести желаемый юридический эффект. Однако гражданским законодательством понятия недействительности и незаключенности разграничены.

Незаключенный договор не может быть недействительным, поскольку для того, чтобы признать сделку недействительной, необходима сама сделка. Незаключенный же договор, как уже отмечено, юридическим фактом (сделкой) не является.

Иными словами, нельзя оценивать на предмет действительности несуществующую сделку: если договор является незаключенным, то к нему неприменимы предусмотренные законом основания недействительности сделок (например, п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 (далее - Информационное письмо № 165), определения ВС РФ от 02.11.2020 № 304-ЭС20-16464, от 10.04.2018 № 81-КГ17-31,

постановления АС Восточно-Сибирского округа от 13.05.2021 № Ф02-1705/21, Одиннадцатого ААС от 20.04.2021 № 11АП-4838/21).

По тем же причинам являются взаимоисключающими и не могут одновременно предъявляться в отношении одного и того же договора требования о признании его недействительным и незаключенным (постановление АС Северо-Кавказского округа от 28.04.2017 № Ф08-2427/17).

«Вместе с тем приведенный тезис нельзя экстраполировать на договоры, подлежащие государственной регистрации и в соответствии с законом не считающиеся заключенными без такой регистрации» [18, с. 110].

Суды исходят из того, что «совершенный в надлежащей форме и подлежащий государственной регистрации договор, все существенные условия которого согласованы сторонами, до государственной регистрации не порождает всех последствий, на которые он направлен» [2, с. 270].

Однако уже «с момента достижения соглашения по всем существенным условиям такой договор влечет правовые последствия в отношениях между его сторонами (в связи с чем, как разъяснено в п. 3 Информационного письма № 165, его сторона не вправе ссылаться на незаключенность договора, ссылаясь на отсутствие государственной регистрации), а после государственной регистрации способен повлечь все последствия, на которые он направлен» [18, с. 110].

Поэтому подобный договор может быть оспорен по правилам о недействительности сделок. «Иной подход допускал бы возможность предъявления в суд требования о государственной регистрации заведомо недействительной сделки (п. 2 информационного письма № 165, определение ВС РФ от 04.10.2019 № 308-ЭС19-16941, постановление Шестого ААС от 07.10.2020 № 06АП-3344/20)» [26].

Разумеется, можно выделить и ряд других отличий между незаключенным и недействительным договором. Так, «в зависимости от того, совершаются те или иные действия (передача имущества, выполнение работ

и т.п.) сторонами недействительного договора или в отсутствие заключенного договора (то есть в ходе незавершенного процесса заключения договора), различными могут быть и правовые последствия совершения таких действий (например, применение предусмотренных законом последствий недействительности сделки и возникновение обязательства из неосновательного обогащения)» [26].

Кроме того, если требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки в силу п. 3 ст. 166 ГК РФ может быть предъявлено стороной сделки, а в предусмотренных законом случаях также иным лицом, «либо такие последствия могут быть применены по инициативе суда (п. 4 ст. 166 ГК РФ), то требование о возврате имущества в связи с незаключенностью договора может быть предъявлено только передавшим имущество лицом или его правопреемником» [24].

Институт недействительности договора является фундаментальным элементом гражданского права, обеспечивающим защиту прав и интересов участников гражданских правоотношений, а также поддержание общественного порядка и нравственных норм.

Основания для признания договора недействительным представляют собой совокупность правовых норм и принципов, направленных на предотвращение и устранение правонарушений, связанных с заключением и исполнением договоров.

В данной главе рассматриваются теоретические основы института недействительности договора с акцентом на основания признания договора недействительным, опираясь на отечественные научные исследования и нормативные акты.

Общие основания недействительности сделки закреплены в статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [6], которая устанавливает, что «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Это положение формулирует универсальный принцип, согласно которому признания недействительным по требованию одной из сторон договора, который является оспоримой сделкой и исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, общие последствия недействительности сделки применяются, если иные последствия недействительности договора не предусмотрены соглашением сторон, заключенным после признания договора недействительным и не затрагивающим интересов третьих лиц, а также не нарушающим публичных интересов»[6].

Таким образом, общие основания охватывают как ничтожные, так и оспоримые сделки, обеспечивая базовую правовую основу для признания недействительности.

Применение статьи 168 ГК РФ предполагает, что если к совершенной сделке невозможно применить ни одно из специальных оснований, то она признается недействительной на основании общих норм.

Этот принцип обеспечивает первичную юридическую защиту участников гражданских правоотношений от сделок, нарушающих правовые нормы, и служит основой для дальнейшего анализа конкретных случаев недействительности.

«Разногласия в подходах к пониманию недействительной сделки возникают из-за споров о ее природе. Одни исследователи относят ее к правонарушениям, особенно в случаях, когда одна из сторон сознательно совершает сделку, противоречащую закону, и не информирует об этом другую сторону, что ведет к негативным последствиям. Другие же считают, что недействительная сделка, несмотря на свою дефектность, остается

сделкой, но не порождает юридических последствий, на которые рассчитывали стороны» [29, с. 350].

Специальные основания недействительности сделки характеризуются наличием определенных дефектов, присутствующих в момент заключения договора. Эти дефекты могут быть связаны с содержанием сделки, ее формой, требованиями государственной регистрации, волеизъявлением участников или правоспособностью субъектов сделки.

Согласно исследованию Гончаровой В. А. [7], специальные основания отражают конкретные правовые нарушения, препятствующие наступлению юридических последствий сделки, что позволяет более точно определить характер и степень правонарушения.

Перечень оснований для признания договора недействительным (в параграфе 2 главы 9 ГК РФ и ст. 431.1 ГК РФ): «нарушение требований закона или иного правового акта (п. 2 ст. 168 ГК РФ), заключение с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), совершён лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ), совершён с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях (п. 2 ст. 170 ГК РФ), заключён гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 171 ГК РФ), заключён несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним) (ст. 172 ГК РФ), заключён в противоречии с целями деятельности, которые сформулированы в его учредительных документах (ст. 173 ГК РФ), заключён без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1 ГК РФ), превышение полномочий на совершение сделки (ст. 174 ГК РФ), совершён несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется (ст. 175 ГК РФ), по распоряжению имуществом, совершённый без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК

РФ), Договор, совершённый гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), Договор, совершённый под влиянием заблуждения, может быть признан судом недействительным по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (ст. 178 ГК РФ), Договор, совершённый под влиянием насилия или угрозы, обмана, а также вынуждено заключённый на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжёлых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ)» [6].

Наряду со ст. 168 ГК РФ, статьи 177 (недееспособность), 178 (заблуждение) и 179 (обман, насилие, угроза) ГК РФ также часто используются для оспаривания сделок, хотя доказывание соответствующих обстоятельств является сложной задачей.

В гражданском праве недействительные сделки классифицируются по нескольким основаниям: «по основанию недействительности (причине признания сделки недействительной), по процессуальному порядку установления недействительности (на оспоримые, требующие судебного признания, и ничтожные, недействительные в силу закона), и по моменту вступления в силу последствий недействительности (обычно с момента совершения)» [20, с. 82].

Оспоримая сделка порождает регулятивные права и обязанности, но при наличии порока у заинтересованной стороны возникает право на её оспаривание. «По мнению Крашенинниковой, судебное решение о признании оспоримой сделки недействительной прекращает её юридическое действие, но не меняет её изначальной правомерной природы. По моменту наступления последствий недействительности сделки выделяют ничтожные и оспоримые: ничтожные сделки, согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ, не порождают ожидаемых правовых последствий с момента их совершения, поскольку они недействительны изначально» [20, с. 83].

Оспоримые сделки могут быть признаны недействительными в будущем, и согласно п. 3 ст. 167 ГК РФ, если из их существа вытекает, что действие может быть прекращено только на будущее время, то суд прекращает их действие с момента вынесения решения. Это означает, что права и обязанности сторон прекращаются не с момента совершения сделки, а с момента решения суда.

Э.М. Чирикашвили также отмечает, что «если сделка, совершенная с нарушением закона, не была исполнена, она аннулируется, так как ее недействительность обусловлена внутренними дефектами, и обращение в суд необходимо для установления этих обстоятельств. Ничтожные сделки характеризуются тем, что они недействительны в силу закона и не требуют судебного признания, включая сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), совершенные с участием несовершеннолетних или лиц, не достигших 14 лет (ст. 172 ГК РФ), совершенные с нарушением формальных требований, а также мнимые и притворные сделки» [37].

Таким образом, анализ ст. 167 ГК РФ позволяет разделить недействительные сделки на два вида: ничтожные (недействительные с момента совершения, не порождающие юридических последствий изначально) и оспоримые (недействительные на будущее время, где юридические последствия прекращаются с момента решения суда). Нельзя игнорировать различие между ничтожностью и оспоримостью сделки, поскольку это влияет на порядок признания недействительности и правовые последствия для сторон.

Ничтожность сделки наступает независимо от признания ее судом и связана с нарушением норм закона, посягательством на публичные интересы или права третьих лиц, а также с противоречием сделки основам правопорядка и нравственности.

«В отличие от оспоримой, ничтожная сделка не обладает признаками сделки в правовом смысле из-за порока в её фактическом составе, что делает

ее неправомерным действием, не порождающим желаемых правовых последствий, но при этом является основанием для возникновения охранительных отношений для защиты интересов потерпевшего» [7, с. 211].

Оспоримая сделка, в свою очередь, изначально является правомерной и порождает ожидаемые правовые последствия до момента её оспаривания. Порок в оспоримой сделке находится за пределами её фактического состава и не влияет на ее правомерность.

В таких случаях «сделка считается недействительной без необходимости ее оспаривания, что обеспечивает защиту общественных интересов и предотвращает злоупотребления в гражданском обороте. Основания ничтожности включают, например, заключение сделки малолетним лицом или сделку, совершаемую под влиянием обмана, угрозы или насилия» [12, с. 223]

Оспоримость сделки, в отличие от ничтожности, требует признания ее недействительной судом. «Сделка признается оспоримой, если при ее заключении нарушен порядок совершения, если одна из сторон находилась в состоянии неспособности понимать свои действия или руководить ими, если сделка была заключена под принуждением, обманом или существенным заблуждением, а также если стороны вышли за пределы своих полномочий или заключили сделку в противоречии с целями своей деятельности» [3, с. 59]

«Такие основания позволяют участникам сделки, пострадавшим от правонарушений, обратиться в суд за защитой своих прав и восстановлением первоначального состояния дел» [25].

Признание договора недействительным влечет за собой определенные правовые последствия, которые зависят от того, была ли сделка исполнена или нет. Основные правовые последствия подразделяются на общие и специальные.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, «которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения» (п. 1 ст. 167 ГК РФ).

Это правило в равной мере распространяется как на ничтожные сделки, так и на оспоримые сделки, признанные недействительными судом.

Последние также не влекут юридических последствий с момента их совершения (а не с момента, когда их недействительность установлена судебным актом). При этом отказ в иске в связи с тем, что требование основано на оспоримой сделке, возможен только при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании такой сделки недействительной или наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, которым такая сделка признана недействительной.

Возражение же ответчика о том, что требование основано на ничтожной сделке, оценивается судом по существу независимо от истечения срока исковой давности для признания этой сделки недействительной (п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», далее – Постановление № 25).

Общим последствием недействительности сделки является двусторонняя реституция: каждая из сторон недействительной сделки обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке.

В случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) подлежит возмещению стоимость полученного по сделке, если иные последствия недействительности не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Основанием для применения реституции в качестве последствия недействительности сделки является то обстоятельство, что хотя бы одна из сторон сделки приступила к ее исполнению.

Общие последствия включают двустороннюю реституцию, что предполагает возврат сторонами всего полученного по сделке друг другу, то есть «возвращение сторон в первоначальное положение, существовавшее до совершения сделки. Это положение закреплено в статье 167 ГК РФ и является обязательным для всех недействительных сделок, если только законом не предусмотрены иные последствия» [21].

«Специальные последствия включают одностороннюю реституцию и недопущение реституции. Односторонняя реституция применяется в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом, и предполагает, что лишь одна из сторон сделки имеет право на восстановление первоначального положения и получение исполненного обратно. При этом ко второй стороне может быть применено наказание в виде изъятия имущества в доход государства» [11, с. 448]

«Недопущение реституции предполагает, что все, что получили обе стороны от сделки, передается в доход государства. Это применяется в случаях, предусмотренных законом, например, когда сделка совершена с целью, противной основам правопорядка или нравственности, или когда стороны действовали умышленно и недобросовестно» [16, с. 389].

Отечественные ученые уделяют значительное внимание анализу оснований недействительности договоров, рассматривая их как средство защиты общественных интересов и обеспечения справедливости в гражданских правоотношениях.

Гончарова В.А. [7] подчеркивает, что специальные основания недействительности сделки позволяют точно определить правовые нарушения, препятствующие наступлению юридических последствий сделки, что способствует более эффективной правовой защите участников правоотношений. Колмакова К.С. [12] акцентирует внимание на необходимости установления фактического состава сделки для признания ее недействительной, что требует тщательного анализа конкретных обстоятельств дела.

Павлова Е. Н. [19] исследует правовые последствия признания сделки недействительной, выделяя основные и специальные последствия, и рассматривает их влияние на участников сделки и государство.

Орлова С.А. [27] фокусируется на правовых механизмах реституции и их роли в обеспечении справедливости и наказании недобросовестных участников гражданских правоотношений. Гонгало Б.М. [3] в своем учебнике по гражданскому праву подробно описывает институт недействительности договора, анализируя его теоретические и практические аспекты.

Таким образом, основания для признания договора недействительным представляют собой сложный и многоуровневый правовой механизм, направленный на обеспечение законности и справедливости в гражданских правоотношениях.

Общее и специальные основания, а также основания ничтожности и оспоримости, позволяют эффективно реагировать на различные формы правонарушений, обеспечивая защиту как участников сделки, так и общественных интересов.

1.2 Проблемы правовой квалификации недействительности договора в теории

Правовая квалификация недействительности договора является одной из наиболее сложных и многогранных проблем в современной теории гражданского права.

Она охватывает не только определение оснований и признаков недействительности сделок, но и анализ правовых последствий, механизмов защиты прав участников гражданско-правовых отношений, а также взаимодействие различных нормативных актов и судебной практики.

В условиях постоянно изменяющегося гражданского оборота и усложнения договорных отношений возникает необходимость глубокого теоретического осмысления вопросов, связанных с недействительностью

договоров, для обеспечения правовой определенности и предсказуемости судебных решений.

Одной из основных проблем правовой квалификации недействительности договора является неоднозначность и размытость критериев, определяющих пороки сделок.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) в главе 9 устанавливает перечень оснований недействительности, однако формулировки некоторых статей оставляют простор для различной трактовки как со стороны участников гражданских правоотношений, так и со стороны судебных органов.

Например, понятие «существенное заблуждение» (ст. 178 ГК РФ) или «противная цели правопорядку или нравственности» (ст. 169 ГК РФ) требуют конкретизации, что затрудняет их применение на практике и создает правовую неопределенность.

Теоретики гражданского права, такие как Д.И. Мындра, подчеркивают необходимость четкой классификации недействительных сделок для обеспечения эффективности правовой защиты участников гражданских правоотношений.

Д.И. Мындра выделяет три основные группы недействительных сделок: несоответствие установленной форме или требованиям государственной регистрации, наличие пороков в составе субъектов или воле, а также нарушения гражданских прав вследствие противоправных или недобросовестных действий, что способствует более точному определению оснований недействительности и разработке соответствующих правовых механизмов защиты [26].

Дополнительные предложения по классификации недействительных сделок, основанные на разделении их на сделки с пороками субъектного состава, содержания, воли и формы, также находят подтверждение в отечественной научной литературе, что позволяет детализировать правовые основания недействительности и учитывать различные аспекты договорных

отношений, что особенно важно в условиях разнообразия и специфики современных сделок [13].

Важным аспектом является различие между оспоримыми и ничтожными сделками, установленное ГК РФ. Оспоримые сделки требуют судебного признания их недействительными по заявлению заинтересованных лиц, тогда как ничтожные сделки являются недействительными независимо от судебного признания. «Это различие обусловлено необходимостью защиты как конкретных участников сделки, так и общественных интересов, что подчеркивает комплексность подходов к правовой квалификации недействительных договоров» [13, с. 289].

Однако, несмотря на наличие нормативных актов и теоретических разработок, на практике возникают значительные трудности при квалификации недействительных сделок.

Во-первых, это связано с разными толкованиями законодательных норм учеными и судебными органами, что приводит к непредсказуемости судебных решений.

Во-вторых, существующая классификация не всегда учитывает все возможные виды недействительных сделок, что ограничивает правовую защиту участников гражданских правоотношений.

Кроме того, недостаточная конкретизация некоторых положений ГК РФ требует постоянного обращения к судебным интерпретациям и комментариям, что усложняет правоприменительную практику и увеличивает нагрузку на судебную систему.

Современные исследования подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования правовых норм, регулирующих недействительность договоров.

В частности, требуется разработка более четких и конкретных критериев для определения пороков сделок, а также унификация подходов к их квалификации. Это позволит снизить правовую неопределенность,

повысить предсказуемость судебных решений и обеспечить более эффективную защиту прав участников гражданских правоотношений.

Кроме того, теоретики отмечают важность учета международного опыта и сравнительного анализа законодательства других стран при разработке рекомендаций по совершенствованию института недействительности договора в России. Это позволит выявить лучшие практики и адаптировать их к специфике российской правовой системы, что способствует гармонизации национального законодательства с международными стандартами.

По результатам проведенного исследования в 1 главе можно сделать следующий вывод.

Правовая квалификация недействительности договора представляет собой сложный и многослойный процесс, требующий глубокого теоретического анализа и постоянного совершенствования нормативно-правовой базы. Решение существующих проблем позволит обеспечить стабильность гражданского оборота, защиту прав участников договорных отношений и укрепление доверия к правовой системе в целом.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть, касается раскрытия значения общих и специальных последствий недействительности договора.

Глава 2 Общие и специальные последствия недействительности договора

2.1 Реституция

Недействительность договора «является одной из важнейших институциональных норм гражданского права Российской Федерации, направленной на обеспечение законности и справедливости гражданско-правовых отношений» [31, с. 37].

Правовые последствия признания договора недействительным охватывают широкий спектр юридических механизмов, направленных на восстановление первоначального состояния сторон, существовавшего до заключения договора.

В данном разделе будет проведен детальный анализ последствий недействительности договора с акцентом на восстановление первоначального состояния сторон, опираясь на положения Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), судебную практику и научные исследования в области гражданского права.

Признание договора недействительным основывается на принципе, что договор должен соответствовать требованиям материального и процессуального права.

Согласно статье 168 ГК РФ, «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» [6].

Этот нормативно-правовой механизм служит для защиты интересов участников гражданско-правовых отношений и общества в целом, предотвращая заключение сделок, которые могут причинить ущерб одной из сторон или нарушить общественные интересы.

Одним из ключевых последствий признания договора недействительным является восстановление первоначального состояния сторон. Этот принцип, известный в юридической теории как *restitutio in integrum*, предполагает возврат участников договора к тем юридическим и имущественным положениям, которые существовали до заключения договора. В контексте российского гражданского права данный принцип реализуется через механизмы возврата полученного имущества, компенсации расходов и возмещения убытков, связанных с исполнением договора.

Статья 453 ГК РФ устанавливает, что «основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора» [6].

Это положение направлено на предотвращение необоснованного обогащения одной из сторон за счет другой, обеспечивая справедливое распределение имущественных последствий недействительного договора. «Важным аспектом является то, что возврат должен осуществляться не только в натуральной форме, но и путем денежной компенсации, если возврат конкретного имущества невозможен или затруднен» [9, с. 117].

Восстановление первоначального состояния включает несколько основных этапов. Во-первых, это возврат полученного имущества. Например, если одна сторона передала другой недвижимость, «признание договора недействительным обязывает ее вернуть эту недвижимость первообладателю» [23].

Во-вторых, это компенсация расходов, связанных с исполнением договора. Если одна из сторон понесла расходы на выполнение обязательств по договору, она вправе требовать их возмещения от другой стороны. Этот аспект особенно важен в случаях, когда исполнение договора требовало значительных затрат, и отказ от договора приводит к финансовым потерям.

Кроме того, восстановление первоначального состояния включает возмещение полученной выгоды, если таковая имеется. В соответствии с

принципом недопустимости обогащения без основания, статья 450 ГК РФ предусматривает, что сторона, получившая выгоду по недействительному договору, обязана ее вернуть. Это положение обеспечивает баланс интересов сторон и «предотвращает возможность злоупотребления правом на заключение договора» [6].

Определение момента, с которого применяется недействительность договора, также играет важную роль в восстановлении первоначального состояния. Обычно недействительность договора считается наступившей с момента его заключения, что требует от сторон возврата всех полученных по договору благ.

В статье 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены основания по признанию сделок недействительными. «Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе» [35].

Однако в некоторых случаях суд может признать договор недействительным с момента вступления его в силу, если это предусмотрено законом или обосновано обстоятельствами дела. Такое решение суда направлено на более точное восстановление первоначального состояния и учет реальных условий заключения договора.

Практика применения норм о недействительности договора и восстановлении первоначального состояния демонстрирует значимость тщательного анализа обстоятельств дела и доказательств, представленных сторонами.

Судебные органы уделяют особое внимание документальным подтверждениям передачи имущества, расходов на исполнение договора и других имущественных изменений, произошедших в связи с заключением и исполнением договора. Важным фактором является также добросовестность сторон и отсутствие умысла на недобросовестное обогащение.

Научные исследования в области гражданского права подчеркивают необходимость гармонизации норм о недействительности договора с принципами справедливости и защиты прав участников гражданско-правовых отношений.

Авторы таких работ, как, например, Петров Н.М. в «Гражданском праве России» [14, с. 75] и Иванова Е.В. в «Теории обязательств» [10, с. 450], отмечают, что механизм восстановления первоначального состояния должен быть гибким и учитывать особенности каждой конкретной ситуации, чтобы обеспечить эффективную защиту прав и интересов сторон.

Таким образом, правовые последствия недействительности договора в Российской Федерации направлены на комплексное восстановление первоначального состояния сторон, обеспечивая возврат полученного имущества, компенсацию расходов и возмещение убытков. «Эти меры основаны на принципах справедливости, равноправия и недопустимости необоснованного обогащения, закрепленных в Гражданском кодексе РФ. Правоприменительная практика и научные исследования подтверждают важность детального анализа каждой ситуации, что способствует поддержанию стабильности и доверия в гражданско-правовых отношениях» [17, с. 43].

Недействительность договора и её правовые последствия для третьих лиц представляет собой сложный и многогранный вопрос в теории гражданского права.

«Признание сделки недействительной влечет целый ряд последствий как для сторон сделки, так и для третьих лиц, которые могут оказаться вовлеченными в этот процесс. На практике это требует детального анализа различных категорий сделок, правовых норм, судебной практики и доктрины» [20, с. 83]. Важно понимать, что недействительность сделки имеет далеко идущие последствия для правовых позиций всех вовлеченных сторон, включая третьих лиц.

Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет два основных вида недействительных сделок – оспоримые и ничтожные.

«Оспоримая сделка становится недействительной только после решения суда, если заинтересованное лицо подало соответствующее заявление. Ничтожная сделка, в свою очередь, является недействительной с момента её совершения, и для её признания недействительной не требуется вмешательства суда» [33, с. 11]. Эти два типа сделок значительно различаются по своим последствиям, в том числе для третьих лиц.

Основания для признания сделки недействительной могут быть самыми разнообразными. Они включают нарушение требований формы, отсутствие у сторон дееспособности, несоответствие воли и волеизъявления, несоответствие сделке обязательных условий и другие.

Нарушения этих условий, как правило, предполагают невозможность или неопределенность исполнения договора, что влечет за собой необходимость правовой корректировки.

Правовые последствия для третьих лиц при признании сделки недействительной являются одной из наиболее сложных проблем гражданского права. Чтобы правильно оценить эти последствия, необходимо разделить их на несколько ключевых аспектов, в том числе на вопросы о возврате имущества, защите прав добросовестных приобретателей, а также на особенности применения реституции.

Одним из важнейших последствий недействительности сделки является возврат имущества, полученного по недействительному договору.

Это связано с принципом реституции, который требует восстановления первоначального имущественного положения сторон, а также третьих лиц, получивших имущество в результате недействительной сделки.

Применение последствий недействительности сделок является одним из способов защиты прав, указанных в ст. 12 ГК РФ. «Гражданское законодательство ограничивает применение данного способа только к сделкам и использует его только как последствие недействительности

сделок. Теоретически применение такого способа возможно ко всем случаям, когда возможен какой-либо возврат в положение, существующее до нарушающего юридического факта» [17, с.110].

При этом такой способ может теоретически применяться и к публичным отношениям, к примеру, «при оспаривании актов органов публичной власти возможно восстановление положения потерпевшего, существовавшего до издания акта, который нарушил права или законные интересы» [22].

Реституция по своему существу «представляет возвратное правоотношение с заранее определенными субъектами и предсказуемыми правами и обязанностями сторон» [38].

В реституционном правоотношении субъективное охранительное право является уточненным субъективным правом на защиту. Применительно к действующему гражданскому праву данное право вытекает из недействительных сделок.

Субъективное право на защиту со всей очевидностью является правом устанавливаемым законом и не может быть закреплено в каком-либо договоре.

Данное право может характеризоваться как имущественным, так и неимущественным содержанием в зависимости от того, какие «правовые последствия породила некоторая недействительная сделка. ГК РФ в п. 2 ст. 167 ГК РФ устанавливает возврат полученного в натуре или денежных средств как эквивалента полученного по недействительной сделки имущества в случае невозможности его возврата» [31, с.343].

«Предыдущая редакция п. 2 ст. 167 ГК РФ прямо предусматривала двустороннюю реституцию, нынешняя редакция данного правила не содержит, потому что ряд специальных норм предусматривает одностороннюю реституцию (ст. 169 ГК РФ, 179 ГК РФ)» [22].

«Современный подход законодателя выглядит более обоснованным ввиду того, что акцент сделан на самом субъективном праве требовать возврата полученного» [15, с. 294].

При двусторонней реституции право на защиту принадлежит обоим (всем) сторонам сделки. При односторонней реституции право на защиту принадлежит лишь одному субъекту правоотношения из недействительной сделки.

Соответственно теоретически двусторонняя реституция «представлена в форме двусторонне обязывающего (взаимного) относительного правоотношения. Односторонняя реституция представлена односторонне обязывающим правоотношением.

На практике применение двусторонней реституция должно основываться на понимании содержания данного правоотношения, и ее реализация должна быть возможна при предъявлении каждой стороной исковых требований (первоначальных и встречных) о возврате полученного по сделке» [4, с. 289].

Ряд теоретических положений о реституции получают прямое закрепление на практике как бы минуя нормы права. «Так, когда речь о возврате в положение, существующее до нарушений при издании некоторого ненормативного акта. Гражданское право само по себе такой способ защиты не регулирует, но предполагает» [8, с. 254].

К примеру, «при совершении некоторого ошибочного регистрационного действия органа, осуществляющего регистрацию прав на недвижимое имущество, возможно предъявление требования о возврате объекта недвижимого имущества правообладателю, которое в результате неправомерного действия (акта) поступило в собственность другого лица.

Реституционное отношение предполагает «именно защиту прав и не предполагает возложение каких-либо дополнительных обязанностей на противоположную сторону, что отличает реституцию ответственности.

Предполагается, что реституция не связана с гражданско-правовыми санкциями» [4, с. 56].

Напротив, если рассмотреть ст. 169 ГК РФ, где предусмотрено взыскание полученного по сделке в доход государства, отношение приобретает лишь внешнее соответствие реституции, а по существу такое взыскание в пользу государства представляет собой разновидность имущественной санкции, разновидность правоотношения гражданско-правовой ответственности.

Содержание субъективного права на защиту в реституционном правоотношении представляет собой «экономический эквивалент полученного по недействительной сделке, что означает в том числе отсутствие компенсаторной функции, присущей гражданско-правовой ответственности.

Реституционное правоотношение имеет принудительный характер и сопряжено с отправлением правосудия» [15, с. 294.]

Соответственно реституция возможна лишь по решению суда. Все же следует отметить, что «прямого запрета на неюрисдикционную форму защиты прав реституционным способом не имеется, но на практике такие ситуации не возникают, потому что требование о применении реституции сопряжено с требованием о признании сделок недействительными, что возможно только в судебном порядке» [21].

«Право на возврат полученного по сделке по своему существу представляет собой кондиционное обязательство, оно является практически тождественным праву на возврат неосновательного обогащения» [20, с.85].

Данное тождество получает закрепление в п. 1 ст. 1103 ГК РФ, согласно которому поскольку иное не установлено ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

Оговорка в статье о существовании отношений, а также о предусмотренности другого законом или нормативным актом сделана именно ввиду учета того, что «реституционное отношение может быть неимущественным и представлять собой возврат в такое положение, которое не соответствовало бы взысканию неосновательного обогащения» [20, с 85]

Реституционное охранительное правоотношение по общему правилу «возникает при недействительности сделок и регулируется исключительно нормами императивного права. В то же время последние изменения законодательства существенным образом изменили подход к реституционному отношению» [27, с. 112].

В п. 3 ст. 431.1 ГК РФ указано, что в случае признания недействительным по требованию одной из сторон договора, который является оспоримой сделкой, и исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, общие последствия недействительности сделки (ст. 167) применяются, если иные последствия недействительности договора не предусмотрены соглашением сторон, заключенным после признания договора недействительным и не затрагивающим интересов третьих лиц, а также не нарушающим публичных интересов.

Из данной нормы права вытекает, что «при осуществлении сторонами предпринимательской деятельности реституцию даже при недействительности сделок можно отменить вовсе или заменить каким-либо другим правоотношением» [17, с. 110]

Такой подход не свойственен охранительным правоотношениям вообще. «Применительно к охранительным правоотношениям наблюдается императивность регулирования. Диспозиция правовых норм, закрепляющих реституцию, не содержит диспозитивности и не является относительно определенной, позволяющей определять субъектам содержание правоотношения, а п. 3 ст. 431.1 ГК РФ устанавливает именно такую

диспозитивность, внося изменения в принципиальное положение гражданского права» [10, с. 459].

Применение последствий недействительности представляет собой, с другой стороны, «проявление диспозитивности сторон в судебном процессе. По общему правилу суд не может применять последствия недействительности и устанавливать реституционное отношение по своей инициативе» [22].

Однако «суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях. (п. 4 ст. 166 ГК РФ)» [6].

Аналогично возможна и противоположная ситуация, когда «суд вправе не применять последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности. (п. 4 ст. 167 ГК РФ)» [6].

Последнее правило действует уже и в отношении оспоримых, и в отношении ничтожных сделок.

«Понятие основ порядка и нравственности является оценочным, но все же определенность ему снабжается судебной практикой, например, когда речь идет об антисоциальных сделках, о неуплате налогов» [11, с. 197].

Соответственно, на практике может возникать коллизия правовых норм в той мере, в которой «понятия публичных интересов будет пересекаться с понятием основ правопорядка и нравственности. Каждый конкретный случай будет индивидуальным и возникновение реституционного правоотношения будет зависеть только от усмотрения суда» [16, с. 211].

«Данные нормы права представляют собой границу частноправового реституционного отношения. Обозначенные случаи инициативного применения или неприменения реституции судом имеют в качестве предпосылки публичный интерес.

Защита публичных интересов может влечь за собой невозможность применения и других способов защиты гражданских прав, исключая применение не только реституции, но, например, и взыскания неосновательного обогащения (кондикционного обязательства)» [38].

Реституционное правоотношение тем не менее является всецело частноправовым при текущем регулировании. «Его возникновение возможно лишь между сторон, которые участвовали в первоначальном правоотношении. Применение реституции по требованию третьего лица в отношении других лиц невозможно» [30, с. 307].

«Реституционное отношение и иски о ее применении могут относиться к способам защиты прав, но реституционное отношение не должно рассматриваться как мера ответственности» [11, с. 198].

Кроме того, в силу особого понимания недействительных сделок как юридической пустоты, реституцию нельзя, строго говоря, рассматривать как способ защиты прав, так как сама недействительность не рассматривается как правонарушение.

Иначе говоря, «реституция должна пониматься как более широкое, но в то же время специальное понятие, которое обладает спецификой и подлежит самостоятельному рассмотрению в рамках защиты гражданских прав» [18, с. 111].

Специфика реституции, в особенности двусторонней, состоит в том, что для трактовки данного правоотношения как защитного необходимо учитывать, что «невозможно выявить как такового потерпевшего от нарушения права, нельзя обозначить само субъективное право, которое было нарушено, а также нельзя предположить восстановление данного права, что выделяет ее из числа способов защиты прав» [7, с. 445].

Данные особенности правоотношения «связаны с самим пониманием недействительности сделки, которая у нас, как ранее указывалось, со стороны оспоримости частично пересекается с порочностью, а со стороны ничтожности понимается как юридическая пустота» [25].

К реституции применяются правила об обязательствах, что вытекает из пп. 2 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ (если иное не вытекает из закона, иного нормативного акта или существа отношений).

Разумеется, следует отказаться от применения таких норм об обязательствах, которые касаются договорных обязательств и вообще диспозитивных норм об обязательствах в той мере, в которой позволяют изменить содержание, субъектные состав обязательств. К примеру, «нельзя уступить право по реституционному обязательству другому лицу, нельзя возложить обязанность по исполнению реституционного обязательства на третье лицо» [33, с. 158].

Помимо того, что «реституционное правоотношение имеет теоретическое значение и применяется к отношениям, осложненным публичным элементом, но с участием частных субъектов права, судебная практика допускает и такие конструкции, как своего рода «восстановительное» правоотношение, которое сообразно обратной реституции. Такое отношение возникает при конвалидации сделок» [4, с. 289].

Такое правоотношение может иметь как юрисдикционную, так и неюрисдикционную формы реализации. В настоящее время законодатель допускает «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. (п. 5 ст. 166 ГК РФ)» [6].

Аналогичное правило действует и при придании договорам «свойства заключённости при первичных признаках их незаключенности. В данном случае само по себе обратное реституционное отношение восстанавливает сделку» [1, с. 217]

Кроме того, «судебная практика выработала подход с использованием такого способа защиты права как восстановление прав по сделке, признанной

ранее недействительной как результат признания действительности сделки» [9, с. 117].

Аналогичное реституционное требование может касаться и публично-правовых действий, например, «если речь идет о восстановлении записей в ЕГРН уже в том случае, когда сделка, по которой произведен последующий переход прав, была признана недействительной» [17, с. 44].

Изложенные примеры доказывают, что «реституционное правоотношение теоретически и практически выходит за пределы недействительности сделок и применяется в том числе в ряде других институтов гражданского права, а также в межотраслевых институтах, связывающих административное и гражданское право» [21, с. 272].

Основной предопределяющей возможностью охранительного реституционного правоотношения «следует признавать наличие относительных регулятивных правоотношений между субъектами правоотношения» [20].

Такие правоотношения выступают в качестве элемента юридического состава, необходимого для того, чтобы возникло реституционное правоотношение в системе с другими юридическими фактами, указанными в законе в качестве оснований возникновения реституционного правоотношения (например, недействительность).

При признании сделки недействительной возникает вопрос, должен ли третий лицо вернуть полученное имущество, и если да, то в какой форме. «В большинстве случаев если третье лицо стало владельцем имущества, переданного по недействительному договору, оно обязано возратить это имущество или компенсировать его стоимость, если возврат в натуре невозможен.

Однако существует важное различие между добросовестными и недобросовестными приобретателями» [38].

Добросовестные приобретатели – это те третьи лица, которые приобрели имущество, не зная и не могли бы знать о недействительности

сделки. В российском гражданском праве (ст. 302 ГК РФ) предусмотрено, что такие приобретатели не обязаны возвратить полученное имущество, если оно было приобретено с соблюдением всех условий добросовестности. В случае, если имущество передано третьим лицом с нарушением условий, оно может быть возвращено по искам, связанным с неосновательным обогащением.

Недобросовестные приобретатели, в свою очередь, обязаны вернуть полученное имущество, так как они знали или должны были «знать о недействительности сделки. Важно, что даже если третье лицо не осознает изначально, что сделка является недействительной, оно обязано вернуть имущество, если его добросовестность будет опровергнута в судебном порядке» [12, с. 223].

В случае если имущество по недействительной сделке было передано правопреемнику, последствия могут быть различными в зависимости от того, является ли правопреемник добросовестным.

Если правопреемник действовал добросовестно, и сделка не нарушала нормы гражданского законодательства, он может сохранить полученное имущество. Однако в случае доказательства недобросовестности или наличия умысла правопреемник обязан вернуть полученное имущество или компенсировать его стоимость.

Реституция является важнейшим правовым инструментом, который регулирует последствия недействительности сделок. Это процесс восстановления первоначального имущественного положения сторон сделки, а также третьих лиц, которые могли быть затронуты последствиями недействительности [33, с. 158].

Реституция бывает двух видов: двусторонняя и односторонняя.

Двусторонняя реституция предполагает, что «обе стороны сделки возвращают друг другу всё, что было получено по сделке. Это включает не только возврат имущества, но и возмещение ущерба, если таковой был причинён в ходе исполнения сделки» [30, с. 307].

При этом в случае невозможности возврата имущества в натуре, стороны обязаны компенсировать его стоимость. «Применение двусторонней реституции к третьим лицам возможна, если такие лица стали обладателями имущества в результате исполнения недействительной сделки» [7, с. 445].

Односторонняя «реституция предполагает, что реституция применяется только к одной стороне сделки. В таком случае, в случае недействительности сделки, имущество возвращается лишь той стороне, которая действовала добросовестно, а в случае, если другая сторона действовала недобросовестно (например, при обмане, угрозах или насилии), имущество, переданное ею, передается в доход государства. Это может коснуться и третьих лиц, если они были вовлечены в процесс исполнения недействительной сделки» [32, с. 10].

«Недопущение реституции возникает в случае, если обе стороны действовали с умыслом, что привело к совершению недействительной сделки» [9, с. 117]. В таких случаях имущество, «переданное по сделке, может быть изъято и передано в доход государства. Это правило касается и третьих лиц, если они также действовали с умыслом или были вовлечены в противоправное соглашение» [21].

Третьи лица, ставшие участниками правовых отношений в связи с недействительной сделкой, могут быть привлечены к ответственности за причинённый вред. Например, если третье лицо получило имущество, не зная о недействительности сделки, но в дальнейшем узнало о её недействительности, оно обязано возместить ущерб, если имущество было отчуждено или использовано с нарушением прав другой стороны.

Также в случае, если третье лицо было вовлечено в заключение сделок с лицом, признанным недееспособным или ограниченным в дееспособности, оно может быть обязано возместить убытки потерпевшей стороне, если оно знало о нарушении правового режима сделки. Такая ответственность третьих лиц тесно связана с основными принципами гражданского права, в частности

с принципом добросовестности и разумности в гражданских правоотношениях.

Правовые последствия недействительности договора для третьих лиц являются важной частью общей правовой картины в области гражданского права. Важно отметить, что реституция и другие механизмы, регулирующие последствия недействительности сделки, защищают права не только сторон сделки, но и третьих лиц [16, с. 389].

В зависимости от их добросовестности и осведомленности о дефектах сделки, третьи лица могут нести как ответственность, так и быть защищены от возврата полученного имущества. В этом контексте судебная практика и правовая доктрина играют ключевую роль в толковании и применении норм гражданского законодательства, обеспечивая баланс интересов всех участников гражданских правоотношений.

2.2 Возмещение убытков

По смыслу пунктов 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков в объеме реального ущерба и упущенной выгоды, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Возмещение убытков в отечественной цивилистической литературе традиционно рассматривается в качестве универсального защитного средства, применение которого возможно при нарушении любого субъективного гражданского права, иными словами, в качестве «общей формы ответственности, которая рассчитана на все случаи компенсации лицом ущерба в своем имуществе».

При этом гражданское законодательство дает основания для иной, частной, квалификации возмещения убытков – в качестве последствия недействительности сделок. «Так, в ряде норм, посвященных определенным

составам недействительности сделок, имеется указание на возможность требования потерпевшей стороной возмещения реального ущерба (абз. 3 п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172, абз. 2 п. 1 ст. 175, абз. 2 п. 1 ст. 176, п. 3 ст. 177, абз. 2 п. 6 ст. 178 ГК РФ), а также убытков в полном размере (абз. 3 п. 6 ст. 178, п. 4 ст. 179 ГК РФ)» [25].

В системе классификации последствий недействительности сделок возмещение убытков определяют как «вспомогательное последствие по отношению к реституции», договорное по своей правовой природе, как «дополнительное последствие, применяемое одновременно (наряду) с реституцией согласно правилам ст. 393 ГК РФ», а также, по мнению Н.Д. Шестаковой, как «специальное дополнительное последствие недействительности сделки».

В теории гражданского права существует и несколько иная позиция, согласно которой «в качестве убытков в деле о недействительности сделки следует квалифицировать, помимо изложенного, денежные средства, уплачиваемые недобросовестным приобретателем своему потерпевшему контрагенту в порядке пункта 2 статьи 167 ГК РФ. Этот вопрос, однако, касается не столько возмещения убытков как отдельного последствия недействительности сделок, сколько вопросов правовой природы реституции в целом и компенсационной реституции в частности, а потому анализ и разрешение этих вопросов выходят за рамки настоящего исследования» [26].

«Анализ судебной правоприменительной практики свидетельствует о сравнительно частном применении судами норм о взыскании убытков в деле о недействительности сделок» [10, с. 447].

Основной тенденцией при этом «выступает четкое и неуклонное применение такого способа защиты лишь в рамках тех составов недействительности сделок, где такая возможность предусмотрена законом, что в свете интенсивного реформирования гражданского законодательства в 2009-2013 годах и, как следствие, актуализации практических вопросов

полноценной защиты гражданских прав и законных интересов участников товарооборота, требует нового теоретического осмысления» [2, с. 271].

Так, в пункте 1.5 § 1 раздела V «Недействительность сделок» Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации, «основного программного документа реформы, отмечается важность формулирования в рамках общих положений о недействительности сделок правил о возмещении убытков в полном объеме как механизма, призванного защитить добросовестную сторону недействительной сделки вне зависимости от основания ее недействительности» [14, с. 75].

В Концепции развития гражданского законодательства, ставшей итогом обсуждения Концепции совершенствования общих положений ГК РФ, однако, «отсутствовали какие-либо рекомендации по реформированию законодательства в части возмещения убытков как последствия недействительности сделок» [13, с. 290].

Отметим, что «в измененном в 2013 году ГК РФ все же заметны некоторые «отголоски» первой Концепции - изменению подверглись статьи 178 и 179, в которых норма о возмещении убытков стороне, совершившей сделку под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, в размере реального ущерба была заменена нормой о возмещении убытков в полном размере» [10, с. 447].

Возникает закономерный вопрос, можно ли признать результаты реформы гражданского законодательства, в части возмещения убытков в деле о недействительности сделок удовлетворительными, а имеющееся правовое регулирование достаточным?

Думается, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. «Общий вектор реформирования сферы недействительности сделок на основании анализа текста первоначальной концепции можно охарактеризовать как защитный, иными словами, направленный на полное восстановление прав участников недействительной сделки» [7, с.446].

Это положение очевидно, если обратиться к пункту 1.7 рассматриваемого программного документа, касающегося необходимости установления на законодательном уровне нарушения прав и охраняемых законом интересов как условия признания сделки недействительной. Защитный вектор реформирования проявился и во введении принципа добросовестности в материю недействительности.

Между тем «в законодательном закреплении было отказано наиболее общему и привычному ответственному правопорядку и правоприменителю способу защиты гражданских прав – возмещению убытков, что вновь актуализирует проблемы определения правовой природы этого защитного средства в деле о недействительности сделок, особенностей его функционирования, а также поиск оптимальной и адекватной нуждам гражданского оборота модели его правового регулирования» [18, с. 110].

«Многообразие возникающих в практике современного гражданского оборота ситуаций ставит под сомнение сложившийся законодательный подход к ограниченному размеру взыскиваемых убытков, а также к составу недействительности сделок, допускающих их возмещение» [10, с. 450].

Указанные проблемы актуальны как с теоретической, так и с практической точек зрения. «Анализ конкретных судебных решений по делам, связанным с применением последствий недействительности сделок, свидетельствует об отсутствии у судов единообразного и теоретически обоснованного подхода к определению правовой природы возмещения убытков как последствия недействительности сделки» [18, с. 111].

Так, «по одному из дел, связанных с заявлением требования о взыскании убытков при признании договора дарения недействительным по основанию статьи 177 ГК РФ, суд, руководствуясь статьями 15, 151, 171, 177 и 1064 ГК РФ, указал на то, что не всякое совершение недействительной сделки влечет возникновение юридического основания для взыскания убытков» [38].

Основным способом защиты прав сторон, исполнивших сделку, является «применение последствий ее недействительности – гражданско-правовая ответственность же в форме взыскания убытков наступает для лица при наличии условий, предусмотренных нормами гражданского права о деликтных обязательствах» [12, с. 221].

Само по себе «заключение оспоренной впоследствии безвозмездной сделки не может рассматриваться как действие, направленное на причинение имущественного ущерба истцам.

Вместе с тем, как будет обосновано далее, с точки зрения гражданско-правового учения о юридических фактах в ситуации совершения недействительной сделки было бы неуместным вести речь о каком бы то ни было правонарушении, деликте как основании взыскания убытков» [33, с. 158].

При рассмотрении другого, не менее примечательного дела о признании договора пожизненного содержания с иждивением «недействительным судом также был поставлен вопрос о правовой природе требуемых к взысканию убытков в пользу истца в виде расходов на ритуальные услуги в связи с захоронением его сына, оплаты коммунальных платежей за спорную квартиру, расходов на ремонт спорной квартиры» [30, с. 343].

«Суд апелляционной инстанции отметил, что заявленные требования имеют иную правовую природу, основаны на положениях обязательственного права, мотивированы неисполнением ответчиком условий договора, требований гражданского и жилищного законодательства.

В силу закона такие требования не могут быть признаны в качестве производных от требований о применении последствий недействительности сделки вне зависимости от пояснений стороны по делу» [15, с. 293].

«Основания заявленных требований судом первой инстанции не исследовались, юридически значимые обстоятельства, равно как и момент, с которого следует исчислять срок исковой давности, не устанавливались.

В приведенном решении судом было указано на необходимость наличия качества производности требований о взыскании убытков от требований о применении последствий недействительности сделки, что с терминологической точки зрения и с позиции значения возмещения убытков как способа защиты в деле о недействительности сделки не совсем корректно, однако в рамках общего решения этой спорной ситуации, думается, обоснованно» [27, с. 113].

Исходя из изложенного можно заключить, что «вопросы о правовой природе убытков из недействительной сделки, их специфике и об отграничении от убытков по договорной и деликтной модели имеют не только теоретическое, но и, как с очевидностью свидетельствует судебная практика, практическое значение» [11, с. 196].

С доктринальных позиций вопрос о юридической сущности убытков из недействительной сделки и, как следствие, о применяемых при их исчислении правовых нормах является дискуссионным в правовой литературе.

Одни авторы настаивают «на договорной природе рассматриваемых убытков, указывая, что это ответственность за заключение противозаконного договора, другие – на деликтной природе требования о возмещении убытков как последствия неправомерного действия.

Однако, что ответ на рассматриваемый вопрос лежит в плоскости определения правовой природы самой недействительной сделки» [20, с. 87].

Вопреки существующему в литературе мнению такая сделка не является противоправным и виновным деянием – правонарушением, она лишь не соответствует требованиям закона с точки зрения необходимых условий действительности, не нарушая при этом императивные правовые предписания.

Также «заинтересованное лицо по иску общества или его акционера несет перед обществом ответственность в размере убытков, причиненных им обществу, независимо от того, была ли признана соответствующая сделка недействительной. В случае, если ответственность несут несколько лиц, их ответственность перед обществом является солидарной» [34].

«Недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, настоящим Законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортером, владельцем агрегатора) в полном объеме» [36].

Недействительность и неправомерность, по справедливому утверждению О.В. Гутникова, «представляют собой две различные, лишь частично пересекающиеся характеристики юридических фактов, что исключает возможность однозначной квалификации возмещения убытков, причиненных совершением и (или) исполнением недействительной сделки, в качестве формы деликтной ответственности» [37].

Такое возмещение убытков не может быть определено и как договорное, поскольку, хоть и связанное, по верному утверждению О.М. Иоффе, с судьбой соглашения сторон, оно основано не на его неисполнении и ненадлежащем исполнении, как в классическом варианте договорной ответственности, а на несуществовании такого соглашения для права.

Основанием возложения ответственности в виде возмещения убытков в ситуации недействительности сделки является нарушение прав и охраняемых законом интересов сторон фактом совершения и (или) исполнения

недействительной сделки, указанное в законе в качестве одного из условий признания ее в этом качестве.

По большому счету совершение и (или) исполнение такой сделки может рассматриваться как одна из форм недобросовестного поведения лица, знавшего о пороках в сделке, но все же решившегося на ее совершение, которое может быть квалифицировано как злоупотребление правом (пп. 1, 4 ст. 10 ГК РФ) и допускать возможность возмещения убытков при их причинении.

«При этом следует согласиться с А.М. Эрделевским в том, что злоупотребление правом в какой бы то ни было форме представляет собой, несмотря на формальный запрет недобросовестного поведения, одну из форм правоосуществления, а потому по своей природе не может приводить к нарушению чьих-либо прав в традиционном смысле – к противоправному и виновному причинению имущественных потерь» [17, с. 43].

В связи с этим есть основания полагать, что указанное в пункте 4 статьи 10 ГК РФ нарушение следует толковать более широко, а именно лишь как причинение убытков лицу фактом злоупотребления правом другим субъектом гражданского права.

Приведенные положения, думается, полностью соответствует смыслу добросовестности как критерию оценки поведения участников гражданских правоотношений, изложенному в абзаце 3 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где отмечается, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации.

Возможность квалификации поведения лица, знавшего о пороках в сделке, но все же решившегося на ее совершение, и «затем наступившее в результате этого нарушение прав и интересов согласуется и с подходом, выработанным судебной практикой по вопросу о последствиях злоупотребления правом - любых негативных последствиях, явившихся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права. К одному из них относится материальный вред, который подразумевает всякое умаление материального блага (в частности, уменьшение или утрату дохода, необходимость новых расходов)» [4, с. 288].

Законодательный подход к решению вопроса о правовой природе рассматриваемых убытков нашел отражение в подпункте 2 пункта 3 статьи 307.1 ГК РФ, норма которого устанавливает правило о применении общих положений об обязательствах к последствиям недействительности сделок, если иное не следует из существа соответствующих отношений. «Из приведенной нормы следует, что механизм расчета убытков из недействительной сделки основан на положении статьи 393 ГК РФ, которое предусматривает, однако, случаи взыскания договорных убытков и закономерно не всегда учитывает специфику взыскания убытков как последствия недействительности сделок» [5, с. 25].

Это предопределяет «актуальность доктринального определения указанного в статье 307.1 ГК РФ «существа соответствующих отношений» как основания расчета размера убытков не по правилам общих положений об обязательствах применительно к недействительным сделкам» [32, с. 9].

Такое «существо» прежде всего выражается в специфике нарушения прав и законных интересов как условия права на оспаривание сделки и особенностях его негативного влияния на имущественные сферы участников недействительной сделки.

При этом с учетом существа и целей законодательных изменений нарушение субъективных прав и охраняемых законом интересов «в этом случае должно рассматриваться в качестве возникающей в результате

совершения и (или) исполнения ничтожной или оспоримой сделки правовой неопределенности в динамике гражданских правоотношений и принадлежности имущества, негативно влияющей на имущественную сферу тех или иных субъектов гражданского оборота в форме создания для них препятствий в осуществлении их прав и законных интересов, преодолеть которые возможно лишь путем признания сделки недействительной и (или) применения последствий ее недействительности. Именно такое понимание нарушения прав и законных интересов отражает специфику сферы недействительности и, как следствие, особенности расчета убытков» [27, с. 112].

Фрагментарная правовая регламентация возмещения убытков как последствия недействительности сделок «порождает в доктрине гражданского права ряд вопросов, разрешение которых имеет важное практическое и теоретическое значение» [38].

Так, обращает на себя внимание различный «законодательный подход к решению вопроса определения размера подлежащих взысканию убытков - ограничение их в ряде случаев лишь реальным ущербом либо следование принципу полного возмещения. Такое правовое решение нередко и, думается, обоснованно подвергается критике в литературе» [17, с. 111].

По верному высказыванию А.В. Мякининой, «ограничение размера взыскиваемых убытков в целом предопределяется спецификой определенных гражданско-правовых отношений и не может устанавливаться законодателем произвольно» [12, с. 223].

Ограничение размера ответственности, по мнению автора, оправданно, например, «в сфере транспорта и связи, где оно сложилось исторически и обусловлено массовостью операций и сложностью определения размера причиненных убытков, а также в рамках договора о выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, что определено их сложностью и наличием рисков, связанных с их исполнением» [10, с. 448].

«Совершение недействительных сделок не связано с какими-либо рисками для их сторон подобно обязательствам транспортной сферы и сферы связи, что исключает обоснованность и рациональность законодательного подхода к определению размера взыскиваемых убытков в размере исключительно реального ущерба. В ситуации недействительной сделки действуют две строго персонифицированные стороны, деятельность которых не связана с массовостью, сложностью проводимых ими операций. Размер убытков в этой ситуации поддается возможности подсчета в полном размере» [19, с. 347].

Подтверждением этому служат и тенденции реформирования гражданского законодательства, введение требования полного возмещения убытков в составах недействительных сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Другим вопросом, возникающим при толковании и применении норм о возмещении убытков как последствия недействительности сделок, является «вопрос об универсальности их действия - возможности заявления требования о взыскании убытков в рамках дел о недействительности сделок, применительно к которым такая возможность прямо не предусмотрена законом. Одни авторы (и их большинство), занимающиеся исследованием названной проблемы, отстаивают позицию о возможности заявления требований о возмещении убытков только в прямо предусмотренных законом случаях» [13, с.287].

Другие ученые занимают диаметрально противоположную позицию и указывают как на универсальное действие норм о возмещении убытков применительно к любому составу недействительности сделок, так и на необходимость разработки правил применения такого способа защиты в случае недействительности сделок.

Как уже было указано, важнейшей характеристикой возмещения убытков в отечественном гражданском праве является его

«фундаментальность, «кумулятивность» для всего охранительно-восстановительного механизма, иными словами, возможность применения при защите любого нарушенного субъективного права, если того требуют интересы пострадавшего лица. В связи с этим полагаем, что специальные нормы о возмещении убытков в ряде составов недействительных сделок введены законодателем лишь для того, чтобы предоставить дополнительную гарантию защиты прав очевидно пострадавших от недействительной сделки субъектов оборота (несовершеннолетних, недееспособных и т.п.)» [12, с. 223].

Интересы всесторонней и повсеместной защиты участников гражданских правоотношений, «многообразие возникающих на практике споров определяют возможность заявления соответствующих требований, что позволяет говорить о неоправданности искусственного ограничения сферы применения возмещения убытков в делах о недействительности сделок» [25].

На это утверждение можно, однако, возразить, указав на то, что «неуместной является возможность взыскания убытков в отношении стороны недействительной сделки по основанию противоречия ясным предписаниям закона (ст. 168 ГК РФ), поскольку в такой сделке обе стороны недобросовестны – они обязаны знать о противоречии совершаемой сделки нормам права. Думается, что такое возражение излишне категорично и не учитывает особенностей определенных гражданских правоотношений. Речь идет в первую очередь об отношениях с участием потребителей» [29, с. 420].

Так, согласно абзацу 2 части 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» «если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, то они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме» [26].

Основанием такого правового решения выступает «слабое положение потребителя в отношениях с другой стороной договора, его возможная

некомпетентность в вопросах своего правового статуса. Безусловно, добросовестность является оптимальным критерием в ситуации разрешения вопроса о возможности взыскания убытков как последствия недействительности сделки, однако учету должны подлежать и иные обстоятельства дела и, в частности, равенство переговорных возможностей сторон, распределение их прав и обязанностей» [29, с. 350].

В положении, схожем с позицией потребителя, находится сторона недействительной сделки, «выразившая волю на ее совершение под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, а также под влиянием существенного заблуждения» [6]. «Такие субъекты могут знать об основании недействительности сделки и, в связи с этим уже не рассматриваются как добросовестные, однако их положение препятствует адекватному формулированию ими своего волеизъявления.

Можно заключить, таким образом, что в настоящее время правовое регулирование возмещения убытков как последствия недействительности сделок характеризуется фрагментарностью, порождающей неоправданное ограничение способов защиты сторон недействительной сделки» [32, с. 12].

Все это предопределяет «необходимость установления на законодательном уровне в рамках общей статьи о последствиях недействительности сделок (ст. 167 ГК РФ) таких правил расчета убытков, которые учитывали бы специфику ситуации недействительности сделок (а именно нарушения ими прав и законных интересов их участников как условия недействительности в изложенном нами значении), а также предполагали бы возможность возмещения убытков в полном объеме для защиты сторон недействительной сделки по любому основанию» [2, с. 271].

Для решения этой проблемы предлагаем в статью 167 ГК РФ ввести пункт 2.1 следующего содержания:

«2.1. «Добросовестная сторона недействительной сделки, а также сторона, при совершении недействительной сделки занимавшая положение, препятствующее согласованию ею содержания такой сделки, имеет право на

взыскание в полном объеме причиненных недействительной сделкой убытков с другой стороны недействительной сделки, которая знала или должна была знать об основании ее недействительности (недобросовестная сторона)» [20, с. 83].

Размер убытков по делам о недействительности сделок определяется согласно общим положениям об обязательствах, а также исходя из характера нарушения прав и охраняемых законом интересов сторон совершением и (или) исполнением недействительной сделки (абз. 2, 3 п. 2, п. 3 ст. 166 ГК РФ)».

Предлагаемый к введению в статью 167 ГК РФ пункт недвусмысленно наделяет правом на взыскание убытков сторон любой недействительной сделки, разрешая тем самым доктринальные споры о пределах действия рассматриваемого способа защиты в деле о недействительности сделки и создавая дополнительные гарантии всесторонней защиты прав и законных интересов ее сторон.

Подобное правовое решение не является, как может показаться на первый взгляд, дублированием правила абзаца 2 пункта 1 статьи 167 ГК РФ о том, что «должное или действительное знание стороны оспоримой сделки об основаниях ее недействительности после признания ее недействительной влечет оценку поведения такой стороны как недобросовестного и, следовательно, о том, что все последствия недействительной сделки, в том числе взыскание убытков в полном объеме, определены статьей 10 ГК РФ» [7, с. 1040].

Во-первых, как следует из содержания приведенного законоположения, в нем речь идет исключительно «о ситуации оспоримой, но не ничтожной сделки. Вероятный довод о неостребованности предлагаемого правила со ссылкой на уже существующий абзац 2 пункта 1 статьи 167 ГК РФ без дополнительного указания на универсальный характер правила статьи 15 ГК РФ оставил бы без защиты стороны ничтожной сделки, что, безусловно, нельзя признать удовлетворительным» [14, с. 61].

Во-вторых, есть основания полагать, что «задачи, стоявшие перед законодателем при принятии и разработке им анализируемого абзаца пункта 2 статьи 167 ГК РФ, не сводились к наделению сторон недействительной сделки правом на возмещение убытков вопреки мнению ряда авторов» [20, с. 85].

Как справедливо было отмечено Д.О. Тузовым, назначение приведенной правовой нормы состоит в том, чтобы «путем фикции уравнивать знание об основаниях недействительности к знанию о недействительности, как если бы такая – оспоримая – сделка была недействительной с самого начала. Юридическое же значения знания о недействительности сделки может состоять в том, что оно свидетельствует об осознании отсутствия соответствующего правооснования, а следовательно, субъективного права». «Продолжая свои рассуждения, автор, думается, в развитие пункта 1.13 § 1 раздела V Концепции совершенствования общих положений Российской Федерации, отмечает, что правило абзаца 2 пункта 1 статьи 167 ГК РФ выполняет своего рода компенсирующую функцию и позволяет учитывать добросовестность поведения не только сторон, но и других лиц в ситуации, когда некоторое имущество было приобретено субъектом, знавшим о том, что отчуждатель вещи получил ее по сделке с определенным дефектом, влекущим возможность ее оспаривания. Очевидно, что до момента признания оспоримой сделки недействительной исходя из ее существа отчуждатель вещи не может быть определен как неуправомоченный. Однако, когда такое оспаривание произойдет, в силу абзаца 2 пункта 1 статьи 167 ГК РФ будет справедливо считаться, что поскольку приобретатель в момент получения вещи знал о дефекте в сделке-правоосновании, он при ее совершении действовал недобросовестно. Это, в свою очередь, будет допускать возможность истребования у него вещи собственником в порядке виндикации (ст. 302 ГК РФ)» [15, с. 297].

2.3 Правовые последствия для третьих лиц

Для более глубокого анализа правовых последствий недействительности договоров в различных отраслях права можно углубиться в теоретические подходы, обоснованные доктринами, а также в практические примеры из судебной практики.

Такой подход позволит более подробно рассмотреть особенности, различия и сходства в правовых последствиях недействительности договоров в различных отраслях права, таких как гражданское, трудовое, семейное, экологическое, административное и уголовное право.

При этом важно учитывать специфику каждой отрасли, её взаимодействие с другими правовыми системами и роль публичных интересов.

Научный подход к правовым последствиям недействительности договоров основывается на принципах гражданского и частного права, а также на применении норм, регулирующих обязательственные отношения, и защите интересов сторон. Как правило, последствия недействительности договора сводятся к следующим базовым направлениям [10, с. 448]:

- возврат сторон в их исходное положение. Это основной принцип, отражающий идею того, что стороны должны быть возвращены в тот же правовой статус, который был до заключения недействительного договора;
- отказ от исполнения обязательств. В случае недействительности договора стороны освобождаются от обязательств, вытекающих из этого договора, что связано с утратой юридической силы сделок;
- осуществление возмещения ущерба. «Если одна из сторон договора добросовестно использовала имущество или полученные деньги в рамках недействительного договора, то в некоторых случаях может возникать обязанность по возмещению ущерба» [12, с. 223].

Кроме того, следует учитывать, что последствия недействительности договора могут быть модифицированы в зависимости от отраслевой спецификации, охватывая такие вопросы, как защита публичных интересов, права третьих лиц и особенности защиты интересов слабой стороны.

В трудовом праве последствия недействительности договора обладают важной особенностью. Трудовые отношения защищены в первую очередь от произвола работодателей, что проявляется в некоторых исключениях из общих правил недействительности договоров [33, с. 158].

Например, если трудовой договор признан недействительным, но работник продолжал работать, то отношения могут быть признаны законными с момента фактического начала работы, что позволяет избежать негативных последствий для работника.

Этот подход ориентирован на защиту прав работников, обеспечение их стабильности на рабочем месте и на защиту социально уязвимой категории населения.

Если договор с работником был заключен с нарушением законодательства о труде, но работник продолжал работать, суд может признать этот договор действительным с момента фактического начала трудовых отношений, предоставив работнику все положенные по закону права (зарплата, отпуск, компенсации).

В семейном праве последствия недействительности договоров (например, брачного договора) имеют несколько специфичных моментов. Сначала стоит отметить, что для признания брачного договора недействительным требуется либо нарушение одного из его существенных условий, либо невозможность исполнения из-за нарушения норм семейного законодательства [32, с. 37].

Важно, что семейное законодательство, в отличие от гражданского, ориентируется на защиту интересов не только сторон договора, но и третьих лиц, например, детей, которые могут быть затронуты условиями недействительного договора.

Если брачный договор ограничивает права одного из супругов на имущество, не удовлетворяя требованию об обеспечении интересов детей, то суд может признать его недействительным, даже если стороны заключили договор по обоюдному согласию.

Экологическое право характеризуется жестким регулированием договорных отношений, касающихся воздействия на окружающую среду. Недействительность договоров в этой сфере может привести к последствиям, связанным не только с возвратом имущества или возмещением ущерба, но и с необходимостью устранения экологических нарушений. В случае признания договора недействительным, касающегося природопользования или строительства, суд может обязать сторону, получившую выгоду от договора, восстановить экологическую ситуацию на соответствующей территории.

Недействительность договора аренды земельного участка для строительства может повлечь обязательство застройщика восстановить экологическую ситуацию, если строительство повлекло необоснованный ущерб экосистеме [29, с. 350].

Недействительность договоров в сфере административного права имеет особое значение, поскольку часто они связаны с публичными интересами, бюджетными средствами или управлением государственной собственностью.

Такие договоры, как правило, заключаются государственными или муниципальными органами, и их недействительность может повлечь административные санкции, восстановление нарушенных прав третьих лиц, а также корректировку бюджетных расходных обязательств.

Если договор о предоставлении субсидии был заключен с нарушением бюджетного законодательства, он может быть признан недействительным, что приведет к возврату неправомерно полученных средств и применению административных штрафов.

В уголовном праве последствия недействительности договоров могут касаться не только возврата имущества или денежных средств, но и

привлечения сторон к уголовной ответственности за действия, повлекшие заключение недействительных сделок с целью совершения преступлений (мошенничества, отмывания денег и др.). Особенно важен момент, когда недействительность договора является следствием противоправных действий одной из сторон, что может влечь уголовное преследование.

Если договор был заключен с целью отмывания денег, признание его недействительным не только аннулирует права сторон, но и может стать основанием для возбуждения уголовного дела [13, с. 288].

Правовые последствия недействительности договоров в различных отраслях права обусловлены спецификой каждой области и требуют учета не только гражданско-правовых принципов, но и более широких публичных интересов.

Несмотря на наличие общих оснований недействительности, каждая отрасль вносит свои уникальные элементы в интерпретацию последствий.

Важно, что в большинстве случаев защиту получают не только интересы сторон договора, но и права третьих лиц или общественные интересы, что особенно ярко проявляется в таких отраслях, как семейное, экологическое, административное и уголовное право.

Глава 3 Проблемы применения норм о недействительности договора в законодательстве и судебной практике

3.1 Судебная практика по делам о признании договора недействительным

В современной правовой системе Российской Федерации институт недействительности договора занимает значительное место, обеспечивая баланс интересов сторон и защиту прав участников гражданских правоотношений.

Глава 3 данной работы посвящена практическому применению норм о недействительности договора в современной судебной практике, а раздел 3.1 фокусируется на анализе судебной практики по делам о признании договора недействительным. В этом разделе рассматриваются основные основания признания договоров недействительными, анализируются тенденции и особенности судебных решений, а также выявляются существующие проблемы и перспективы развития судебной практики в данной области.

Одним из ключевых аспектов судебной практики по признанию договоров недействительными является тщательный анализ соответствия заключаемых договоров требованиям действующего законодательства. Согласно статье 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), договор может быть признан недействительным в случаях, предусмотренных законом. Основными основаниями для признания договора недействительным являются нарушение установленных законом условий его заключения, отсутствие одной из существенных причин действительности договора, а также наличие в договоре существенных недостатков, препятствующих реализации волеизъявления сторон [7, с. 445].

Судебная практика демонстрирует, что суды тщательно проверяют наличие всех необходимых условий для действительности договора. В частности, особое внимание уделяется наличию согласия сторон,

правоспособности и дееспособности участников договора, соответствию предмета договора законодательным ограничениям и установленной форме договора. Например, суды рассматривают случаи, когда договор заключен с нарушением требований о письменной форме, что предусмотрено законодательством для определенных видов договоров, таких как договоры купли-продажи недвижимости.

Тенденции современной судебной практики свидетельствуют о возрастающей роли добросовестности сторон в процессе заключения и исполнения договора. Судебные органы проявляют большую строгость к случаям, когда одна из сторон использует свое доминирующее положение для достижения необоснованных преимуществ, что приводит к признанию договора недействительным. Примером могут служить случаи, связанные с домогательством, обманом или принуждением при заключении договора, где суды зачастую склонны защищать слабую сторону договора, признавая его недействительным.

Важным аспектом судебной практики является анализ договоров, заключенных в условиях асимметричной информации. В таких случаях «одна из сторон обладает существенными преимуществами в виде информации или ресурсов, что может привести к нарушению принципов равенства сторон и справедливости. Судебные органы обращают внимание на такие обстоятельства, как скрытые дефекты товара или услуги, необоснованно высокие цены и иные нарушения, способствующие признанию договора недействительным» [2, с. 271].

Однако судебная практика сталкивается с рядом проблем, препятствующих эффективному применению норм о недействительности договора. Одной из основных проблем является неоднозначность и неполнота законодательных норм, что приводит к вариативности судебных решений и создает неопределенность для участников гражданских правоотношений. Например, критерии признания договора

недействительным часто остаются субъективными, что позволяет судам применять различные подходы к аналогичным ситуациям.

Кроме того, существует проблема длительности судебных процессов и сложности в сборе доказательств, подтверждающих основания для признания договора недействительным. «Часто стороны не располагают необходимыми доказательствами или сталкиваются с трудностями в их получении, что затрудняет успешное ведение дела в суде. Это особенно актуально в случаях, когда требуется экспертная оценка или привлечение свидетелей, способных подтвердить факты обмана или принуждения» [5, с. 25].

Перспективы развития судебной практики в сфере признания договоров недействительными связаны с необходимостью совершенствования законодательства и повышения квалификации судей. Важно разработать более четкие и конкретные правовые нормы, которые позволят снизить уровень субъективности при принятии решений судами и обеспечить единообразие судебной практики. Также значимым направлением является внедрение механизмов альтернативного разрешения споров, таких как медиация и арбитраж, что может способствовать более оперативному и эффективному разрешению конфликтов, связанных с недействительностью договоров.

Кроме того, важным аспектом является повышение правовой грамотности участников гражданских правоотношений. «Образовательные программы и информационные кампании могут способствовать лучшему пониманию сторонами своих прав и обязанностей при заключении договоров, что, в свою очередь, снизит количество споров и необходимость обращения в суд для признания договоров недействительными» [31, с. 40].

Судебная практика по делам о признании договора недействительным является важным аспектом в правоприменительной деятельности, особенно в контексте развития гражданского законодательства, где вопросы, связанные с недействительностью сделок, занимают ключевое место. Признание договора недействительным представляет собой правовой институт, регулирующий

последствия нарушения установленных законодательством условий, которые делают сделку невозможной для выполнения, или когда она противоречит публичным интересам и правам сторон.

Современная судебная практика по признанию договора недействительным основывается на ряде принципов и положений, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ), в частности, в статьях 166-168, 170-177. В первую очередь, речь идет о сделках, которые являются противозаконными, не соответствуют требованиям закона или являются следствием ошибочных действий сторон. Важным моментом является то, что признание договора недействительным влияет на его юридическую силу, восстанавливая положение сторон до заключения сделки, что может повлечь за собой возврат имущества, уплату убытков или другие последствия [6].

Судебная практика демонстрирует, что признание договора недействительным чаще всего связано с «недействительностью сделок, совершенных с нарушением воли сторон (например, под влиянием обмана, насилия, угроз или ошибки)» [27, с. 113], с нарушением формы сделки (например, не заверенные нотариально договора, когда нотариальная форма обязательна), или же с нарушением установленных законодательно требований по существенным условиям договора. Ключевым моментом является также вопрос о соотношении недействительности сделки с действительностью ее частей, в случае если нарушение затронуло лишь определенные положения договора.

По практическим примерам можно выделить несколько типов ситуаций, где суды чаще всего признают договор недействительным. «Одной из таких ситуаций является признание сделок недействительными по основаниям наличия существенных нарушений в процессе их заключения» [38]. Например, если одна из «сторон заключала договор под влиянием заблуждения, угроз или обмана. В таких случаях суды часто ссылаются на недобросовестность одной из сторон и ее намерение извлечь выгоду за счет

другой» [22]. Важно отметить, что даже если одна из сторон была введена в заблуждение относительно содержания договора, суды могут признать сделку недействительной, если заблуждение касалось существенных условий договора (например, существенные характеристики предмета сделки). В таких ситуациях суды опираются на положения статьи 179 ГК РФ, которая определяет заблуждение как существенное основание для признания договора недействительным, если оно касается условий сделки, от которых зависит ее решение.

Другим распространенным основанием для признания сделки недействительной является нарушение условий о форме сделки. Например, сделки, которые должны были быть заключены в нотариальной форме, но были заключены в простой письменной форме, могут быть признаны недействительными, если это существенно нарушает интересы сторон или является требованием закона. Примером может служить признание недействительными сделок с недвижимостью, заключенных без нотариального удостоверения, если обязательное нотариальное удостоверение предписано законом. Судебная практика показывает, что при отсутствии нотариального удостоверения сделки с недвижимостью в ряде случаев признаются недействительными, особенно когда одна из сторон оспаривает сделку на основании этого нарушения [12, с. 223].

Другая важная группа дел, связанных с признанием сделок недействительными, касается сделок, которые противоречат публичным интересам. Сюда входят сделки, которые нарушают закон или добрые нравы, такие как договоры, направленные на уклонение от уплаты налогов, сделки, содержащие элементы мошенничества или финансовых махинаций, а также сделки, которые могут нанести ущерб публичному порядку или интересам других субъектов гражданских правоотношений. Судебная практика подтверждает, что при наличии указанных факторов суды вправе признать договор недействительным, даже если его заключение не сопровождалось явным нарушением воли сторон.

Кроме того, актуальной является проблема недействительности сделок, заключенных с участием лиц, не обладающих полномочиями для совершения сделки. Судебная практика здесь показывает, что в случае, когда договор заключен по поручению, полномочия которых не были правильно оформлены или были «превышены, сделка может быть признана недействительной. Так, например, сделки, заключенные юридическим лицом, но без соблюдения внутренней процедуры утверждения, могут быть признаны недействительными, если нарушение этих процедур влияет на интересы сторон» [24].

Важным аспектом судебной практики является то, как суды понимают и применяют понятие «недействительность» сделки в контексте обязательства сторон. Судебная практика подтверждает, что признание договора недействительным часто влечет за собой последствия, направленные на восстановление первоначального состояния сторон, как если бы сделка не состоялась. При этом важным моментом является установление момента, с которого сделка признается недействительной, поскольку последствия недействительности сделки могут повлиять на сроки исковой давности и на порядок возврата исполненных по сделке сумм или имущества.

Судебная практика свидетельствует о том, что признание договора недействительным также может зависеть от обстоятельств, при которых стороны могут применить правовую квалификацию отношений.

Например, если речь идет о сделке, которая должна была быть одобрена государственной или муниципальной властью, а соответствующее разрешение не было «получено, договор может быть признан недействительным. В таких случаях суды подтверждают, что обязательность получения согласования является частью условий действительности договора и, следовательно, отсутствие этого согласования делает сделку юридически несостоятельной» [22].

Суды также часто сталкиваются с делами о признании договора недействительным «на основании нарушения публичных интересов и законных прав третьих лиц, например, в делах о признании недействительными сделок, нарушающих права детей, слаботзащищенных категорий граждан, а также в случае оспаривания сделок, заключенных с нарушением правил конкуренции или законодательства о защите прав потребителей» [3, с. 55].

Одним из ярких примеров является дело, в котором истец обратился в суд с иском о признании договора купли-продажи недействительным, утверждая, что заключил сделку под влиянием заблуждения относительно существенного условия договора — качества приобретаемого имущества.

В данном случае предметом договора был автомобиль, который истец приобрел, не зная, что его технические характеристики значительно отличались от тех, что были указаны в объявлении. Суд первой инстанции признал сделку недействительной, ссылаясь на статью 179 Гражданского кодекса РФ, которая определяет заблуждение как основание для признания договора недействительным, если оно касается условий, «имеющих существенное значение для заключения сделки» [38].

Апелляционный суд оставил решение в силе, обосновав свою позицию тем, что заблуждение истца относилось к существенному условию договора (характеристике автомобиля), что могло повлиять на решение заключить сделку.

Однако, Верховный суд РФ, рассматривая это дело, постановил, что признание сделки недействительной возможно только в случае, если заблуждение было вызвано действиями другой стороны, например, путем обмана. В данном случае не было доказано, что продавец вводил покупателя в заблуждение с целью получения выгоды, а следовательно, договор не может быть признан недействительным по этому основанию.

Судебная практика показывает, что признание договора недействительным по основанию заблуждения — это достаточно сложный

процесс, который требует от истца доказательства того, что заблуждение действительно имело существенное значение и было вызвано действиями другой стороны.

В данном случае Верховный суд подчеркнул важность установления вины стороны, которая, возможно, совершила недобросовестные действия. Это подчеркивает важность доказательственной базы в таких делах.

В другом деле, которое рассматривалось в арбитражном суде, истец требовал признать недействительным договор купли-продажи квартиры, который был заключен в простой письменной форме несмотря на то, что по закону сделка с недвижимостью требует обязательного нотариального удостоверения.

Суд первой инстанции признал сделку недействительной, ссылаясь на статью 165 Гражданского кодекса РФ, которая предусматривает, что сделки, для которых законом установлена нотариальная форма, без нотариального удостоверения считаются недействительными. Апелляция поддержала решение, обосновав его тем, что нарушение формы сделки является достаточным основанием для признания ее недействительной.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ также не поддержала позицию ответчика, отметив, что договор купли-продажи недвижимости является одним из тех видов сделок, для которых форма имеет принципиальное значение.

Отсутствие нотариального удостоверения ставит «под сомнение правомерность сделки, так как законом предусмотрена строгая форма, направленная на защиту интересов сторон и предотвращение возможных споров» [2, с. 271].

«В данном случае судебная практика в полной мере отражает требование законодательства о соблюдении формы сделок с недвижимостью» [33, с. 158]. Важно, что суды, несмотря на наличие подписанного договора, обращают внимание на нормы, защищающие правовую безопасность сделок с недвижимостью. Признание сделки

недействительной в случае отсутствия обязательной нотариальной формы служит защитой сторон от возможных манипуляций и нарушений их прав.

В одном из дел, которое рассматривалось в суде по иску прокурора, сделка по купле-продаже земельного участка была признана недействительной.

Прокурор указал, что сделка нарушала интересы местного самоуправления, так как земельный участок был продан с нарушением закона, который запрещал продажу земли, предназначенной для ведения сельского хозяйства, частным лицам.

Суд первой инстанции поддержал позицию прокурора и признал сделку недействительной, ссылаясь на статью 168 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает недействительность сделок, противоречащих закону или публичному порядку.

Апелляция также поддержала решение, отметив, что сделка заключалась с нарушением публичных интересов, поскольку затрагивала землевладение, которое, согласно законодательству, должно оставаться в собственности государства или муниципалитетов. Верховный суд РФ, рассмотрев кассационную жалобу ответчика, согласился с позицией судов низших инстанций, указав, «что при наличии общественного интереса сделка может быть признана недействительной, даже если стороны действовали добросовестно» [24]. Данное дело иллюстрирует важность принципа защиты публичных интересов при признании сделок недействительными. Важно, что несмотря на согласие сторон на сделку, ее содержание нарушало закон, и тем самым ставилось под угрозу соблюдение публичного порядка. Это подчеркивает важность не только защиты частных интересов, но и обязательности соблюдения нормативных актов, направленных на охрану общественного блага.

Еще одним интересным примером является дело, в котором договор аренды недвижимости был признан недействительным, так как один из подписавших его представителей не имел на это соответствующих

полномочий. В данном случае директор компании подписал договор аренды, но не предоставил достаточных доказательств своих полномочий на заключение сделки от имени компании.

Ответчик настаивал, что «сделка была заключена в рамках их обычной коммерческой деятельности, но суд признал договор недействительным. Суд первой инстанции основывался на статье 168 Гражданского кодекса РФ, которая признает недействительными сделки, заключенные без полномочий или с превышением полномочий» [2, с. 271]. Апелляционный суд поддержал решение, отметив, что в данном случае нарушение касалось не только внутренних процедур компании, но и правовой стороны сделки. Верховный суд также оставил решение в силе, подчеркнув, что на основании действующего законодательства сделка, подписанная без надлежащих полномочий, является юридически ничтожной.

Судебная практика по этому делу демонстрирует важность соблюдения процедур и формальностей при заключении сделок, а также необходимость надлежащего оформления полномочий. Важно, что здесь речь идет не только о защите интересов сторон, но и о правовой защите от возможных нарушений корпоративных процедур, что подчеркивает необходимость строгого контроля за полномочиями представителей юридических лиц. Анализ реальных судебных дел показывает, что признание договора недействительным – это не только вопрос соблюдения формальностей, но и отражение баланса интересов сторон, а также соблюдения публичных и правовых норм.

Судебная практика ясно указывает на то, что недействительность сделки может быть признана по множеству оснований, от заблуждения сторон до нарушения публичного порядка. Важным аспектом является не только правильная правовая квалификация сделок, но и тщательное исследование всех обстоятельств, влияющих на их заключение.

Наконец, отметим, что факт прекращения действия договора (в связи с его исполнением или расторжением) сам по себе не исключает возможности

признания договора недействительным. Закон не содержит прямых указаний относительно возможности признания недействительным договора и (или) применения последствий его недействительности в случае его расторжения по соглашению сторон (либо прекращения его по иным основаниям). «В отдельных судебных актах можно встретить формулировки, указывающие на то, что действующее законодательство не предусматривает возможности признания недействительным договора, прекратившего действие (см., например, постановление Девятого ААС от 16.07.2015 № 09АП-25119/15)». [21].

Однако «отсутствие соответствующих положений в ГК РФ не препятствует обращению в суд с требованиями, основанными на недействительности исполненного или расторгнутого договора» [23]. По-видимому, наличие иного подхода может объясняться конкретными обстоятельствами дела и тем, что решение суда об удовлетворении иска было бы неисполнимым, поскольку им не были бы прекращены либо изменены гражданские права и обязанности, то есть невозможно было бы применить последствия недействительности сделки (ст. 167, 1103 ГК РФ).

Принятие же такого подхода в качестве общего правила фактически означало бы признание правомерности соглашения о расторжении ничтожной сделки, то есть придало бы правовое значение действиям сторон по исполнению ничтожного договора, что противоречило бы ст. 166, 167 ГК РФ.

3.2 Проблемы правоприменения и неопределенности норм о недействительности договора

Применение норм о недействительности договора в современной судебной практике представляет собой одно из наиболее сложных направлений правоприменения в сфере гражданского права. «Данная проблема становится особенно актуальной в условиях быстрого развития

экономики, усложнения договорных отношений и постоянных изменений в законодательстве. Глубокий анализ проблем правоприменения и неопределенностей норм о недействительности договора требует рассмотрения как теоретических основ, так и практических аспектов их применения в судебной практике» [19, с. 347].

Одной из фундаментальных проблем является неопределенность самого понятия «недействительности договора». Законодательство, включая Гражданский кодекс Российской Федерации, предоставляет широкий спектр оснований для признания договора недействительным, таких как недостатки согласия сторон, нарушение установленных законом требований к форме договора, предмет договора, противоречащий закону или моральным нормам, а также иные обстоятельства. Однако, несмотря на наличие четких статей, трактовка этих норм может значительно варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела и субъективного понимания судей. Это приводит к тому, что судебные решения по одному и тому же основанию могут существенно отличаться друг от друга, что, в свою очередь, снижает предсказуемость и стабильность правоприменительной практики.

Теоретические основы недействительности договора во многом опираются на принцип свободы договора и принцип защиты участников договорных отношений. С одной стороны, свобода договора предполагает, что стороны имеют право самостоятельно определять условия своего соглашения. С другой стороны, закон устанавливает рамки, в которых эта свобода реализуется, защищая интересы участников договора и третьих лиц, а также обеспечивая соответствие договорных отношений общественным интересам. Конфликт между этими принципами часто становится источником неопределенности, особенно в случаях, когда границы допустимого поведения сторон недостаточно четко очерчены законодательством [7, с. 446].

Практическая реализация норм о недействительности договора сталкивается с рядом существенных проблем. Во-первых, это высокая

степень субъективности при оценке обстоятельств дела. Судебные органы, принимая решения о недействительности договора, часто руководствуются собственным пониманием справедливости и обоснованности своих решений, что может привести к несогласованности и разногласиям в судебной практике. Во-вторых, недостаточная детализация законодательных норм создает правовые пробелы, которые суды вынуждены заполнять на основе аналогии, судебной практики или принципов права, что также способствует увеличению степени неопределенности.

Кроме того, изменения в экономической среде и появление новых форм договорных отношений создают дополнительные вызовы для правоприменителей. Современные договоры все чаще заключаются в электронной форме, используют инновационные механизмы и технологии, что требует от законодательства быстрой адаптации. Однако процесс законодательного обновления зачастую отстает от реальных изменений, что приводит к тому, что нормы о недействительности договора могут не охватывать новые формы договоров или быть недостаточно гибкими для их регулирования. Например, договоры, заключенные через интернет или с использованием блокчейн-технологий, могут содержать особенности, которые традиционные правовые нормы не предусматривают, что усложняет их оценку на предмет действительности [29, с. 350].

Не менее важной проблемой является недостаточная правовая культура участников договорных отношений. Часто стороны договора не до конца понимают свои права и обязанности, а также последствия признания договора недействительным. Это может привести к небрежному заключению договоров, содержащих существенные ошибки, которые впоследствии становятся основанием для их оспаривания. Недостаточная правовая грамотность также затрудняет процесс доказывания основания недействительности, поскольку стороны могут не обладать достаточной информацией для представления убедительных доказательств в суде.

Особое внимание следует уделить механизму защиты прав сторон в случае признания договора недействительным. Высокая стоимость судебных разбирательств, длительность процесса и сложность доказательства оснований недействительности делают этот механизм малоэффективным, особенно для мелких и средних предприятий, а также для физических лиц. В результате многие случаи остаются без должного рассмотрения, что подрывает доверие к судебной системе и ослабляет правовую защиту участников договорных отношений.

Международный аспект также играет значительную роль в проблемах правоприменения норм о недействительности договора. В условиях глобализации и увеличения числа трансграничных сделок, различия в национальных правовых системах могут приводить к конфликтам и трудностям в признании и исполнении судебных решений о недействительности договора. Отсутствие единых международных стандартов и принципов усугубляет ситуацию, требуя разработки международных соглашений и гармонизации национальных законодательств для обеспечения более предсказуемой и эффективной правоприменительной практики.

Рассматривая возможные пути решения указанных проблем, необходимо обратить внимание на совершенствование законодательной базы. Это включает в себя более точное определение критериев недействительности договора, установление ясных и строгих процедурных правил для признания договора недействительным, а также ограничение дискретных полномочий судов. Важно также предусмотреть механизмы быстрой адаптации законодательства к новым формам договорных отношений и экономическим реалиям, что позволит правовым нормам сохранять актуальность и эффективность.

Кроме законодательных изменений, значимым аспектом является повышение квалификации судей и правоприменителей. Глубокое понимание как правовых норм, так и современных экономических процессов и

особенностей договорных отношений способствует более точному и справедливому применению норм о недействительности договора. Для этого необходимо внедрение программ постоянного обучения, обмена опытом и лучших практик в судебную практику, что позволит повысить качество судебных решений и уменьшить степень неопределенности в правоприменении [18, с. 110].

Развитие альтернативных методов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж, также может внести значительный вклад в решение проблем, связанных с недействительностью договоров. Эти методы предлагают более гибкие и оперативные механизмы урегулирования конфликтов, что особенно важно в условиях высокой стоимости и длительности судебных процессов. Альтернативные методы могут помочь снизить нагрузку на судебную систему, повысить эффективность разрешения споров и обеспечить более удовлетворительные результаты для всех участников договорных отношений.

Важно также рассмотреть опыт других стран в области правоприменения норм о недействительности договора. Сравнительный анализ позволяет выявить лучшие практики и возможные модели реформ, которые могут быть адаптированы к российским условиям. Например, в некоторых правовых системах предусмотрены более строгие критерии для признания договора недействительным, что способствует повышению предсказуемости судебных решений и уменьшению степени неопределенности. Изучение международного опыта может способствовать разработке более эффективных законодательных и практических решений в российской правовой системе [16, с. 211].

Кроме того, необходимо учитывать влияние цифровой трансформации на договорные отношения и правоприменение норм о недействительности договора. В условиях цифровизации увеличивается количество электронных сделок, что требует адаптации правовых норм к новым условиям. Законодательство должно предусматривать особенности электронных

договоров, включая вопросы подтверждения согласия сторон, обеспечения безопасности и достоверности электронных подписей, а также способы доказательства условий договора в цифровой форме. Это позволит обеспечить юридическую определенность и защиту прав участников договорных отношений в условиях цифровой экономики.

Необходимо также обратить внимание на роль научных исследований и академических дискуссий в решении проблем правоприменения норм о недействительности договора. Научное сообщество может внести значительный вклад в разработку теоретических основ, анализ судебной практики и выработку рекомендаций для законодательных и правоприменительных органов. Сотрудничество между учеными, практиками и законодателями позволит создавать более эффективные и адаптивные правовые нормы, отвечающие требованиям современной экономики и общества.

В заключение, проблемы правоприменения и неопределенности норм о недействительности договора в современной судебной практике представляют собой комплексное и многогранное явление, требующее системного подхода к их решению. Это включает совершенствование законодательной базы, повышение квалификации правоприменителей, адаптацию к новым экономическим и технологическим условиям, а также развитие альтернативных методов разрешения споров. Только путем интеграции различных подходов и активного взаимодействия между всеми участниками правовой системы можно добиться большей предсказуемости, справедливости и эффективности в применении норм о недействительности договора, что будет способствовать укреплению доверия к правовой системе и стабильности экономических отношений.

3.3 Перспективы совершенствования правового регулирования последствий недействительности договора

В современном гражданском праве институт недействительности договора является одним из ключевых элементов, обеспечивающих баланс интересов участников гражданского оборота и стабильность правовых отношений. Признание договора недействительным влечет за собой существенные последствия для сторон, включая реституцию, возмещение убытков и восстановление первоначального состояния вещей.

Однако практика применения норм о недействительности договора в судебной системе выявляет ряд проблем и противоречий, требующих глубокого анализа и совершенствования правового регулирования.

Одной из основных проблем является недостаточная определенность законодательных критериев недействительности договоров. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает общие основания для признания договора недействительным, такие как несоблюдение формы, противоречие закону или иным правовым актам, заключение сделки под влиянием обмана, насилия или угрозы.

Однако на практике эти основания зачастую интерпретируются судами по-разному, что приводит к непредсказуемости судебных решений и снижению доверия к правовой системе.

Например, критерий «противоречие закону» может трактоваться весьма широко, включая не только прямое нарушение нормативных актов, но и отклонение от общепринятых принципов права и морали. Это создает почву для субъективизма в судебных решениях и усложняет защиту прав сторон. Кроме того, отсутствие четких границ между оспоримыми и ничтожными сделками затрудняет определение последствий недействительности договора и порядок их применения.

Еще одной проблемой является недостаточная разработанность механизмов возмещения убытков и реституции в случаях

недействительности договора. Хотя законодательство предусматривает возвращение сторон в первоначальное положение, на практике это не всегда возможно или целесообразно.

Возникают вопросы о компенсации понесенных расходов, упущенной выгоды и других имущественных потерь, связанных с исполнением недействительного договора. Отсутствие четких правил и критериев для определения размера и порядка возмещения убытков создает сложности как для судов, так и для участников гражданского оборота.

Судебная практика также сталкивается с проблемой защиты прав добросовестных приобретателей и третьих лиц, чьи интересы могут быть затронуты признанием договора недействительным. В некоторых случаях признание недействительности договора может привести к нарушению прав лиц, не участвовавших в заключении сделки, но полагавшихся на ее действительность.

Это поднимает вопросы о балансе интересов и необходимости обеспечения правовой определенности для всех участников гражданских правоотношений.

Перспективы совершенствования правового регулирования последствий недействительности договора включают несколько направлений. Во-первых, требуется уточнение и детализация законодательных норм, регулирующих основания и последствия недействительности договоров.

Это может быть достигнуто путем внесения изменений в Гражданский кодекс РФ, предусматривающих более конкретные критерии для признания договора недействительным и разграничения оспоримых и ничтожных сделок. Установление четких законодательных рамок снизит степень субъективности при принятии судебных решений и повысит предсказуемость правоприменения.

Во-вторых, необходимо развитие доктринальных подходов и судебной практики в части применения последствий недействительности договора,

также, необходимо рассмотрение кейсов в современной зарубежной договорной практике [39]. Это включает в себя разработку методических рекомендаций для судей, основанных на анализе накопленного опыта и лучших практик. Особое внимание следует уделить вопросам реституции, возмещения убытков и защиты прав добросовестных приобретателей. Создание единообразной практики позволит обеспечить стабильность и справедливость в разрешении споров, связанных с недействительными договорами.

Третьим направлением является усиление защиты прав и законных интересов сторон в случаях недействительности договора. Это может включать внедрение принципа сохранения действительности договора в максимально возможной степени, когда недействительными признаются только те части сделки, которые противоречат закону, а остальные продолжают действовать.

Такой подход способствует устойчивости гражданского оборота и снижает негативные последствия для сторон.

Кроме того, следует рассмотреть возможность введения альтернативных мер ответственности для сторон, нарушивших требования закона при заключении договора. Вместо признания договора недействительным во всех случаях, можно применять иные санкции, такие как штрафы или компенсации, которые не нарушают стабильность правовых отношений и не ущемляют права добросовестных участников.

Международный опыт также может быть полезен для совершенствования национального законодательства. В ряде зарубежных правовых систем применяются концепции, направленные на минимизацию негативных последствий недействительности договора [40].

Например, принцип эстоппеля в англо-американском праве [42] препятствует стороне, которая своими действиями вызвала у другой стороны обоснованные ожидания, ссылаться на недействительность договора в ущерб

этой стороне. Изучение таких подходов может помочь в разработке более гибких и справедливых механизмов регулирования.

Отметим, что в законодательстве зарубежных стран существуют разные подходы к выделению существенных условий договора, правовых последствий недостижения по ним соглашения сторон. Так, правовой доктриной и судебной практикой стран континентальной Европы «выделяются основные условия, иногда их называют существенными условиями, к которым отнесены условия, без которых договор не может существовать. Например, условие о вещи в договоре купли-продажи или имущественного найма, сумме займа по договору денежного займа и т.п. Правовые последствия недостижения соглашения по простым и существенным условиям означает, что договора нет. Нарушение основного или существенного условия может повлечь предъявление требования о расторжении договора» [43].

В праве Англии и США также выделяется категория существенных условий, относимая к сущности договора, его основе; иные условия относятся к числу простых условий. «Правовые последствия недостижения соглашения по существенным и простым условиям различны. Нарушение существенного условия при заключении договора дает основание кредитору считать себя свободным от договора и предъявить иск о расторжении договора с взысканием убытков. Нарушение простого условия дает кредитору право на предъявление иска только о возмещении убытков, а не о расторжении договора.

Однако вопрос о том, является ли условие в договоре существенным или простым, соответственно, решение вопроса о применимости тех или иных правовых последствий, решается в каждом конкретном случае и зависит от толкования договора. Отмечается, что судебная практика по вопросу квалификации договорного условия в качестве существенного или простого практически необозрима» [41].

Необходимо также усилить роль научных исследований и правовой доктрины в формировании правоприменительной практики. Проведение комплексных исследований, включающих анализ судебной практики, сравнительное правоведение и экономические аспекты, позволит выработать обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменения.

Важно обратить внимание на образовательные программы для юристов и судей, которые должны включать глубокое изучение института недействительности договоров и связанных с ним вопросов. Повышение квалификации и профессиональных навыков специалистов будет способствовать более качественному и взвешенному подходу к разрешению соответствующих споров.

С точки зрения правовой политики, следует стремиться к обеспечению баланса между защитой законности и стабильностью гражданского оборота. Признание договора недействительным должно быть мерой исключительного характера, применяемой в случаях, когда нарушение существенных требований делает невозможным сохранение сделки.

В остальных ситуациях предпочтительно использовать иные механизмы, которые позволяют корректировать отношения сторон без разрушения правовых связей.

В заключение, перспективы совершенствования правового регулирования последствий недействительности договора требуют комплексного и многоуровневого подхода. Необходимо сочетание законодательных изменений, развития судебной практики, научных исследований и профессионального образования.

Только путем системного и продуманного реформирования возможно достичь высокой эффективности правовой системы, обеспечить защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота и укрепить доверие к правосудию в обществе.

Учитывая динамику развития экономики и гражданских отношений, особое внимание следует уделить адаптации правового регулирования к новым вызовам, таким как цифровизация, глобализация и появление новых форм договорных отношений. Правовая система должна быть гибкой и способной реагировать на изменения, сохраняя при этом фундаментальные принципы права и обеспечивая справедливость и предсказуемость правоприменения.

Таким образом, совершенствование правового регулирования последствий недействительности договора является актуальной задачей, решение которой требует согласованных усилий законодателей, судей, ученых и практикующих юристов.

Реализация предложенных мер позволит создать более эффективную и справедливую систему, отвечающую потребностям современного общества и способствующую развитию гражданского оборота.

Заключение

В ходе проведенного исследования правовых последствий недействительности договора в гражданском праве, осуществленного с учетом теоретических и практических аспектов данного института, можно сделать несколько важных выводов, которые касаются как правовой теории, так и правоприменительной практики.

Исследование, проведенное в рамках первой главы работы, выявило, что недействительность договора является многоаспектным правовым институтом, который оказывает значительное влияние на систему гражданского оборота. Анализ понятийного аппарата, а также классификации видов недействительности договора показал, что различие между недействительностью и оспоримостью договора имеет принципиальное значение для правовой квалификации и последствий для сторон и третьих лиц. В частности, недействительность договора может быть абсолютной, то есть договор не порождает никаких юридических последствий для сторон и третьих лиц, или относительной, когда недействительность договора может быть признана только по требованию определенного круга субъектов.

Кроме того, исследование оснований для признания договора недействительным показало, что закон выделяет несколько категорий оснований, включая нарушения норм материального и процессуального права, отсутствие волеизъявления одной из сторон (например, вследствие обмана, угроз или ошибки), а также несоответствие формы договора требованиям законодательства. Все эти основания являются проявлением несоответствия договора установленным правовым нормам, что ставит под сомнение его правомерность и юридическую силу. Проблематика правовой квалификации недействительности договора в теории, в том числе в контексте разграничения между недействительностью и оспоримостью, остается одним из наиболее дискуссионных вопросов. В частности,

возникает вопрос о критериях, которые должны применяться для признания договора недействительным, а также о правовом статусе договора, который изначально мог бы казаться действительным, но оказался таковым только формально.

В рамках второй главы работы был осуществлен комплексный анализ правовых последствий недействительности договора, который обостряет вопросы, связанные с восстановлением первоначального состояния сторон, последствиями для третьих лиц и отраслевой спецификой правовых последствий. Одним из центральных вопросов, стоящих в данной области, является порядок восстановления первоначального состояния сторон в случае признания договора недействительным. Гражданский кодекс Российской Федерации предписывает, что в случае признания договора недействительным стороны обязаны вернуть друг другу все полученное по договору, а также возместить убытки, причиненные другой стороне. Однако на практике существует множество нюансов, связанных с реализацией этой нормы, например, сложность возврата неосновательно полученных средств, товаров или иных предметов. Эти проблемы требуют дальнейшей проработки, включая усовершенствование механизмов правовой защиты сторон, которые в силу различных обстоятельств не могут вернуть полученное.

Особое внимание в работе было уделено последствиям недействительности договора для третьих лиц. В случае признания договора недействительным могут возникать сложные правовые ситуации, когда третьи лица, добросовестно вступившие в правоотношения на основе такого договора, сталкиваются с необходимостью защиты своих интересов. Например, последствия для добросовестных приобретателей могут быть не столь однозначными и часто требуют применения правил о защите прав третьих лиц в условиях недействительности договора, что связано с необходимостью сбалансированного подхода к защите интересов сторон договора и третьих лиц.

Кроме того, работа показала, что правовые последствия недействительности договора могут значительно различаться в зависимости от отрасли права. Так, в трудовом праве недействительность договора может привести к восстановлению трудовых прав работника, а в семейном праве – к изменению или отмене условий, касающихся прав и обязанностей супругов. В каждой из этих отраслей существуют свои особенности правового регулирования, которые необходимо учитывать для эффективного правоприменения и защиты прав и интересов сторон.

В третьей главе исследования была проведена критическая оценка современной судебной практики, что позволило выявить ряд проблем, связанных с правоприменением норм о недействительности договора. В частности, было установлено, что в судебной практике сохраняются неопределенности в вопросах применения норм о недействительности договора, особенно в случаях, когда затруднительно определить точные основания для признания договора недействительным. Это может приводить к правовой неопределенности, а также к задержкам в рассмотрении дел, что в свою очередь снижает эффективность защиты прав граждан. Проблемы правоприменения также касаются вопросов квалификации сделок и правильного понимания юридических последствий для сторон и третьих лиц, что, в свою очередь, создает определенные риски для участников гражданского оборота.

Наконец, работа поставила задачу совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере правовых последствий недействительности договора. В этом контексте особое внимание должно быть уделено уточнению норм, «регулирующих признание договора недействительным, с целью устранения правовых пробелов и неясностей. Рекомендуются также внедрение более четких и универсальных критериев, которые позволят судам и иным органам правоприменения единообразно трактовать ситуации, связанные с недействительностью договора» [4]. Проблемы правоприменения, в частности, необходимость

более четкого разграничения понятий «недействительность» и «оспоримость» договора, требуют создания дополнительных разъяснений, а возможно, и внесения изменений в действующее законодательство. Также важно обратить внимание на необходимость разработки механизмов защиты прав добросовестных сторон и третьих лиц, пострадавших в результате признания договора недействительным.

Таким образом, исследования правовых последствий недействительности договора выявило комплекс проблем, которые затрудняют правоприменение в данной области. Для решения этих проблем необходимо внести изменения в действующее законодательство, а также усовершенствовать судебную практику, чтобы обеспечить более высокий уровень правовой определенности и стабильности гражданского оборота.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аблятипова Н.А., Григорчук Н.В. Заблуждение и обман как условия недействительности сделок: анализ судебной практики / Н.А. Аблятипова, Н.В. Григорчук // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – С. 216–222.
2. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография / Ю.Н. Андреев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – С. 272.
3. Васильева А. Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса / А. Васильева // Юридическая работа в кредитной организации. – 2020. – № 2. – С. 54–64.
4. Голикова Ю.А. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь: сходства и особенности правового регулирования / Ю.А. Голикова // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 4. – С. 278–289.
5. Гончарова В.А. Добросовестность как условие защиты участников недействительной сделки / В.А. Гончарова // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 14. № 3. – С.22–26.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). Электронный ресурс «Консультант +». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 31.03.2025)
7. Гражданское право: Т.1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2024. – 1040 с.
8. Иванова Е.В. Основы гражданского права: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2023. – 254 с.
9. Иванова Е.В. Теория обязательств. – Санкт-Петербург: Норма, 2020. – С. 117.

10. Ильин И.В. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 447 с.

11. Клейменова, М.О. Применение последствий недействительных сделок: теория и правоприменительная практика / М.О. Клейменова // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 3. – С. 195–199.

12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Под ред. А.А. Иванова. – Москва: Статут, 2022. – 310 с.

13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая. – Москва: Инфра-М, 2023. – 441 с.

14. Мальцев К.В. Гражданское право России: Проблемы и тенденции. – М.: Юрист, 2023. – 364 с.

15. Мурзич Ю.И. Особенности разграничения ничтожных и оспоримых сделок / Ю. И. Мурзич // Молодой ученый. – 2023. – № 52 (499). – С. 293–296.

16. Мышак А.Н. Правовые последствия недействительности сделок в гражданском праве. – Москва: Юридический центр, 2020. – 421 с.

17. Павлова И.Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /И. Ю. Павлова; – М., 2021. – 44 с.

18. Петров Н.М. Гражданское право России. Учебник. – Москва: Юрист, 2021. – 415 с.

19. Петров С.Н. Недействительность договоров: проблемы и решения. – Москва: Наука, 2020. – 409 с.

20. Покрышкин, Н., Манякина, Д. Последствия недействительности неравноценной сделки: от полной к частичной реституции / Н. Покрышкин, Д. Манякина // Арбитражная практика для юристов. – 2023. – № 7. – С. 82–89.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации». Электронный ресурс «Консультант +». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 20.03.2025 г.).

22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 июля 2018 г. N 09АП-27742/18. Электронный ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qh0kfjKetzJr/> (дата обращения 13.02.2025 г.).

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». Электронный ресурс «Консультант +». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207545/ (дата обращения 20.03.2025 г.)

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Электронный ресурс «Консультант +». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/ (дата обращения 20.03.2025 г.).

25. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 7 октября 2020 г. № 06АП-3344/20 по делу № А04-6166/2016. Электронный ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OFQ9OBefQlbn/> (дата обращения 13.02.2025 г.).

26. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 мая 2021 г. № Ф02-1705/21 по делу № А10-7231/2016. Электронный ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/i0NIhJiD09Q1/> (дата обращения 16.02.2025).

27. Скловский К.И., Ширвис Ю. Последствия недействительной сделки / К.И. Скловский, Ю. Ширвис// Закон. – М.: Известия, 2021, № 6. – С. 112–113.

28. Титов Н.Д. Последствия недействительности сделок // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 68 Томск, 2021. – С. 37–40.

29. Смирнов И.И. (2020). Гражданское право. Москва: Юрайт. 2020. – 420 с.

30. Судебная практика по гражданским делам: комментарии и анализ. Том 3. – Санкт-Петербург: Юрист, 2021. – 393 с.

31. Тузов Д. О. Природа реституционных правоотношений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 279. – С. 35-43.

32. Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридических сделок. К вопросу о Генезисе и оснований разграничения// Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. – Ч. 19 / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2022. – С.9–16

33. Федорова Л.В. Правовые последствия недействительности договора: учебное пособие. – Казань: Казанский университет, 2023. – 210 с.

34. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 30.11.2024, с изм. и доп., вступ. в силу от 01.03.2025). Электронный ресурс «Консультант +». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения 20.03.2025 г.).

35. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 26.10.2022, с изм. от 26.12.2024). Электронный ресурс «Консультант +». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 20.03.2025 г.).

36. Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024). Электронный ресурс «Консультант +». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 20.03.2025 г.).

37. Чирикашвили Э.М. Последствия недействительности сделок: состояние правового регулирования и проблемы применения норм гражданского законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №12–5 (87).

38. Энциклопедия судебной практики. Оспоримые и ничтожные сделки (Ст. 166 ГК) // Гарант: справочно-правовая система. – URL: <https://base.garant.ru/57591674/> (дата обращения: 25.03.2025).

39. Bork, K. «Utmost» good faith in German contract law / K. Bork // Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft. – 2020. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12297-020-00478-6> (date of treatment: 25.03.2025).

40. Halberda, J. The principle of good faith and fair dealing in english contract law / J. Halberda // Law. – 2020. – P. 312-325.

41. Jackson, S. Good Faith under English Law: Evolution or revolution? / S. Jackson // Fecha de recepcion. – 2020. – № 55. – P. 33-51.

42. Paul J. Contractual interpretation – the «duty» of mitigation and capping contractual liability / J. 4. Paul. – URL: <https://www.farrer.co.uk/news-and-insights/contractual-interpretation--the-duty-of-mitigation-and-capping-contractual-liability> (date of treatment: 25.03.2025).

43. Winkler, M. The Two Faces of Severability: A Study in International Contracting / M. Winkler // Academia. – 2022. – URL: https://www.academia.edu/83496001/The_Two_Faces_of_Severability_A_Study_in_International_Contracting (date of treatment: 24.03.2025).